

Austrian Journal of Humanities and Social Sciences

**№ 1–2 2020
January–February**

Austrian Journal of Humanities and Social Sciences

Scientific journal

№ 1–2 2020 (January–February)

ISSN 2310-5593 (Print)

ISSN 2519-1209 (Online)

Editor-in-chief

Bondarenko Natalya, Russia, Doctor of Philosophy Sciences

International editorial board

Abdulkasimov Ali, Uzbekistan, Doctor of Geography
Adieva Aynura Abdusshalalovna, Kyrgyzstan, Doctor of Economics
Akhmedova Raziya Abdullayevna, Russia, Doctor of Philology
Atayev Zagir Vagitovich, Russia, Ph.D. Geographical Sciences
Balabiev Kairat Rahimovich, Kazakhstan, Doctor of Law
Barlybaeva Saule Hatiyatovna, Kazakhstan, Doctor of History
Bogolib Tatiana Maksimovna, Ukraine, Doctor of Economics
Bolshakov Andrey Georgievich, Russia, Doctor of Political Sciences
Bondarenko Natalia Grigorievna, Russia, Doctor of Philosophy
Bulatbaeva Ayyul Abdimazhitovna, Kazakhstan, Doctor of Education
Chiladze George Bidzinovich, Georgia, Doctor of Economics, Doctor of Law
Dalibor Milorad Elezović, Serbia, Doctor of History
Fazekas Alajos, Hungary, Doctor of Law
Gaydin Sergey Tihonovich, Russia, Doctor of History
Gurov Valeriy Nikolaevich, Russia, Doctor of Education
Ibragimova Liliya Ahmatyanovna, Russia, Doctor of Education
Ibraeva Alua Salamatovna Kazakhstan, Doctor of Law
Ivana Blahuna, Ukraine, Doctor of Economics
Ivannikov Ivan Andreevich, Russia, Doctor of Political Sciences, Doctor of Law
Jansarayeva Rima, Kazakhstan, Doctor of Law
Khurtsidze Tamila Shalvovna, Georgia, Doctor of Law
Konstantinova Slavka, Bulgaria, Doctor of History
Korzh Marina Vladimirovna, Russia, Doctor of Economics
Lekerova Gulsim, Kazakhstan, Doctor of Psychology

Lewicka Jolanta, Poland, Doctor of Psychology
Massaro Alessandro, Italy, Doctor of Philosophy
Melnichuk Marina Vladimirovna, Russia, Doctor of Economics
Meymanov Bakyt Kattoevich, Kazakhstan, Doctor of Economics
Moldabek Kulakhmet, Kazakhstan, Doctor of Education
Morozova Natalay Ivanovna, Russia, Doctor of Economics
Moskvin Victor Anatolevich, Russia, Doctor of Psychology
Navruzoda Bakhtiyor, Tajikistan, Doctor of Economics
Novikov Alexei, Russia, Doctor of Education
Petrov Vasily Borisovich, Russia, Doctor of Philology
Salaev Sanatbek Komiljanovich, Uzbekistan, Doctor of Economics
Salamatovna Ibraeva Alua, Kazakhstan, Doctor of Law
Shadiev Rizamat Davranovich, Uzbekistan, Doctor of Education
Shahutova Zarema Zorievna, Russia, Ph.D. of Education
Soltanova Nazilya Bagir, Azerbaijan, Doctor of Philosophy, Ph.D. of History
Spasennikov Boris Aristarkhovich, Russia, Doctor of Law, Doctor of Medicine
Suleymanova Rima, Russia, Doctor of History
Tereschenko-Kaidan Liliya Vladimirovna, Ukraine, Doctor of Philosophy
Tsersvadze Mzia Giglaevna, Georgia, Doctor of Philology
Yashkova Tatiana Alexeevna, Russia, Doctor of Political Sciences
Yurova Kseniya Igorevna, Russia, Ph.D. of History
Zhaplova Tatiana Mikhaylovna, Russia, Doctor of Philology
Zolotukhina-Abolina Elena, Russia, Doctor of Philosophy

Proofreading

Kristin Theissen

Cover design

Andreas Vogel

Additional design

Stephan Friedman

Editorial office

Premier Publishing s.r.o. Praha 8 – Karlín, Lyčkovo nám. 508/7, PSČ 18600

E-mail:

pub@ppublishing.org

Homepage

ppublishing.org

Austrian Journal of Humanities and Social Sciences is an international, German/English/Russian language, peer-reviewed journal. It is published bimonthly with circulation of 1000 copies.

The decisive criterion for accepting a manuscript for publication is scientific quality. All research articles published in this journal have undergone a rigorous peer review. Based on initial screening by the editors, each paper is anonymized and reviewed by at least two anonymous referees. Recommending the articles for publishing, the reviewers confirm that in their opinion the submitted article contains important or new scientific results.

Premier Publishing s.r.o. is not responsible for the stylistic content of the article. The responsibility for the stylistic content lies on an author of an article.

Instructions for authors

Full instructions for manuscript preparation and submission can be found through the Premier Publishing s.r.o. home page at: <http://www.ppublishing.org>.

Material disclaimer

The opinions expressed in the conference proceedings do not necessarily reflect those of the Premier Publishing s.r.o., the editor, the editorial board, or the organization to which the authors are affiliated.

Premier Publishing s.r.o. is not responsible for the stylistic content of the article. The responsibility for the stylistic content lies on an author of an article.

Included to the open access repositories:

© Premier Publishing s.r.o.

All rights reserved; no part of this publication may be reproduced, stored in a retrieval system, or transmitted in any form or by any means, electronic, mechanical, photocopying, recording, or otherwise, without prior written permission of the Publisher.

Typeset in Berling by Ziegler Buchdruckerei, Linz, Austria.

Printed by Premier Publishing s.r.o., Vienna, Austria on acid-free paper.

Pedagogy

Педагогика

УДК 37.048.45:331.548

DOI: [10.29013/AJH-20-1.2-3-7](https://doi.org/10.29013/AJH-20-1.2-3-7)M. V. BADASHKEEV¹M. A. BADASHKEEVA²¹ OGBUZ "Bokhansky RB", Bokhan, Russia² GBPOUIO "Bohan Teachers College", Bokhan, Russia

ACTIVITIES TO PROMOTE PERSONAL AND PROFESSIONAL SELF-DETERMINATION OF OLDER ADOLESCENTS

Abstract

Objective: In this work we analyze the effectiveness of vocational guidance activities aimed at the development of personal and professional self-determination of students, dynamics of personal growth, as well as the effectiveness of the process of development of personal and professional self-determination of rural schoolchildren.

Methods: The author uses general methods of scientific knowledge, as well as empirical method of pedagogical research, methods of observation and mathematical statistics.

Results: Innovative experience of developing personal and professional self-determination of rural schoolchildren is presented. The main organizational and pedagogical measures aimed at the development of personal and professional self-determination of rural schoolchildren are described and analyzed.

Scientific novelty: In this work analyzed and described the dynamics of personal growth, personal and professional self-determination, as well as the formation of the personality of older teenagers in the conditions of rural school within the framework of innovation activity.

Practical significance: The article presents the results of the forming experiment, the following tasks were solved: formation of a stable interest in the profession; Development of the need for professional activity, development of personal and professional self-determination.

Keywords: development, senior teenager, vocational guidance, personal and professional self-determination, rural school, events, professional interest.

For citation: Badashkeev M. V., Badashkeeva M. A. Activities to promote personal and professional self-determination of older adolescents, *Austrian Journal of Humanities and Social Sciences*, 2020, No. 1–2. – P. 3–7. DOI: <https://doi.org/10.29013/AJH-20-1.2-3-7>

Recently, the number of students from rural areas has significantly increased, especially in pedagogical specialties, and this trend is observed in colleges of our region. The choice of teacher's profession is influenced by many facts. On the one hand, in the countryside the school plays a very significant role and acts as a socio-cultural center of the settlement with a rich history of

labor dynasties, and respect for the teacher is brought up since childhood, as well as the eastern mentality of drilling, Tatars, which make up the main part of the population of our village, plays a big role. Against the background of unemployment, low material wealth of most rural residents, teachers look successful, financially prosperous and belong to the category of economically

protected rural intelligentsia. On the other hand, the seasonal nature of work, the alcoholism of part of the rural population, the underdevelopment of the social sphere, the lack of information support lead to the formation of low self-esteem among high school students, their legal, information and psychological illiteracy, the lack of clear perceptions of opportunities for vocational education and further employment. All these factors do not best influence the development of personal and professional self-determination of rural schoolchildren [3].

In the course of our pilot work, we have tried to monitor more frequently the dynamics of changes in personal and professional self-determination of rural schoolchildren in order to obtain information on the effectiveness of organized activities and their timely adjustment. Having decided on the goal, we have applied various diagnostic methods and the developed author's approach of analyzing the effectiveness of the process of development of personal and professional self-determination of rural schoolchildren. We analyzed the change of the main components, on the basis of the obtained data it is possible to make an objective assessment of the research materials.

The main indicator of the change in the level of professional orientation is the indicator of the quality of knowledge of schoolchildren. In determining the quality of knowledge of schoolchildren we relied on the works of M. N. Skatkin and determined the following characteristics: completeness (quantity of program knowledge about the object under study); Depth (a collection of student-conscious connections and relationships between knowledge); Agility (ability to use knowledge in similar situations); Flexibility (ability to independently find variable ways of applying knowledge in changed conditions) [5].

In order to assess the effectiveness of measures to develop personal and professional self-determination, we have drawn up indicators delayed in time — compliance of the selected pedagogical profession with the State's personnel needs, compliance of professional intentions with further vocational and pedagogical activities, satisfaction with the chosen profession. The delayed criteria were manifested only in the process of professional adaptation [4].

In this regard, we conducted research among students of the Bokhansky teacher training college, who are graduates of psycho-pedagogical classes. The study of professional intentions was carried out on the basis

of the questionnaires described earlier. Analysis of studies showed that 33% of 53 respondents indicate a desire to work as teachers, which indicates the impact of psycho-pedagogical training on personal-professional self-determination. Analyzing the dynamics of development of components of personal and professional self-determination of students in the educational environment of modern rural school, we face the following patterns: changing the educational environment, educational institution, individual approach of teachers allows to show other personal qualities, which do not manifest themselves in the school environment [3].

The next stage of the experiment was the organization of out-of-school work built on the basis of project and research activities. In essence, these projects were unique start-ups of students. In the development of start-ups, students are given full freedom of action. Only initial algorithms for creating start-ups are set. The following areas of research were offered to students: 1. Development of a mobile application with a guide to the attractions of the Bohan and Osinsky districts, a roadmap and a budget distributor. 2. Online shop of handmade works of students of junior classes "Shedithe hanza." 3. Internet video photographic studio "Flash". 4. Online social services of military-patriotic club "Baator." 5. "Honor-ka" — teaching reading in primary classes and instilling love for books through an online game. 6. Child psychological counselling on social media. 7. Descent Tree Research Project. 9. Research competition "My Little Homeland." 10. Sports contest on national species (Burat, Russian, Tatars peoples) under the leadership of ensemble "Sandukach" [1].

Alena T., Ailana A., Lilia A. are a prime example. In their school collectives, these children did not show themselves both in their studies and in public life. Lilia A. for two years was an old head of the group, which responsibly performed duties and instructions of the handler, at the moment is a student of BSU. Ailana A. came a closed, non-sociable child, during her training took part in the Olympiads on psychology of district and regional scale, took part in the regional competition of animated films, at the moment is a student of IGU. Alena T. came with a difficult life situation, at the beginning she chose the profile of the secretary-reference, where in the aftermath there was no relationship with teachers and masters of industrial training, after which she was transferred to the psycho-pedagogical class. We tried to equalize the psychological state of the child as much as possible, ac-

tively include the subject-subject interaction with her in joint activities. As a result, changes in both the character plan and in the aspect of personal and professional self-determination are made to the person:

- Vocational and pedagogical orientation — from 35% to 78%;
- Professional interest — from 33% to 50%;
- Level of self-esteem — from 33% to 80%;
- Activity level — from 40% to 92%.

She is currently a student at a teaching college.

The professionalism of teachers, the individual approach to students, the rejection of their own positions

leads students to the analysis of pedagogical activities, self-analysis, self-education, which in general has a favorable impact on the development of personal and professional self-determination in our organizational and pedagogical activities. Studying in the psycho-pedagogical class students became more confident in themselves, self-esteem increased, the level of activity increased.

When undergoing psycho-pedagogical practice, students show themselves from unexpected sides, mostly positive in nature. Close communication with children increases self-esteem, psycho-pedagogical orientation, professional interest, as well as the level of activity.

Table 1. – Indicators of components of personal and professional self-determination of students in rural schools

№	FULL NAME	Professional and pedagogical orientation,%		Professional interest,%		Level self-assessments,%		Level activities,%	
		initial	final	initial	final	initial	final	initial	final
1	Alain A.	67	72	47	58	28	29	60	43
2	Maria A.	60	72	42	49	33	41	45	48
3	Aylana A.	76	95	64	98	48	52	77	92
4	Georgi B.	54	89	37	92	37	80	21	54
5	Nadj B.	73	90	62	83	64	65	90	90
6	Lyubov B.	64	76	52	88	65	70	78	95
7	Olga D.	87	72	63	52	65	68	90	58
8	Lika K.	41	52	35	47	26	35	25	32
9	Rinat K.	75	83	52	85	60	65	61	88
10	Anastasia L.	56	72	35	47	50	55	33	52
11	Elmira M.	65	83	64	98	43	46	48	92
12	Sergey N.	41	52	30	45	29	32	32	38
13	Irina O.	70	82	68	85	42	53	52	75
14	Svetlana P.	89	97	76	84	37	40	43	76
15	Katya S.	33	47	19	50	21	29	36	41
16	Yury T.	54	69	27	33	45	52	28	32
17	Svetlana T.	58	76	55	67	30	40	47	51
18	Alain T.	35	78	33	50	33	80	40	92
19	Jamil F.	53	60	45	31	32	36	12	16
20	Olga F.	63	71	53	73	52	53	47	83
21	Vasily H.	63	90	36	84	30	35	36	54
22	Irina H.	62	69	37	51	43	46	28	36
23	Darya H.	92	95	77	95	72	80	94	99
24	Olga Ts.	50	65	34	43	32	34	12	15
25	Alain Ch.	39	42	26	18	20	25	14	13

Anna N. — an orphan, a pupil of the Kazakh orphanage during the course of psycho-pedagogical practice in kindergarten, carrying out together with a teacher-psychologist classes (training “Turtles,” game methodology “Uninhabited island”), rethought the essence of interaction with younger children. In the orphanage and social shelter Anna N. was used to surviving and any interaction was built on aggressive mechanisms of suppression in communication. The positive transformation of personality is characterized by the following data:

- Vocational and pedagogical orientation — from 85% to 97%;
- Professional interest — from 66% to 88%;
- Level of self-esteem — from 47% to 52%;
- Activity level — from 53% to 64%.

The personality of the teacher plays one of the leading roles in the development of personal and professional self-determination of students in the educational environment of the modern rural school. At the initial stages of work on this topic of research we did not concentrate on individual interaction “teacher-student,” but during organizational and pedagogical events faced problems of individual-personal nature. As a result, the design of the individual educational route of the student psycho-pedagogical class took place. For example, Sergey N. got into pedclass accidentally having a weak interest in the profession of teacher, not wishing to study at school,

with a low level of self-esteem. Nevertheless, having passed the training along the individual route, all indicators of personal and professional self-determination have improved:

- Vocational and pedagogical orientation — from 41% to 52%;
- Professional interest — from 30% to 45%;
- Level of self-esteem — from 29% to 32%;
- Activity level — from 32% to 38%.

Nadezhda P. initially had high potential, the representative of the pedagogical dynasty, studying along the individual route more effectively used the time of training in the pedagogical class, participated in the contest “Student of the Year,” where widely showed knowledge of psychology, practical skills of communication with the audience. She participated in the regional scientific and practical conference “Step to the Future” with the study “Psychological Peculiarities of Rural Youth.” Nowadays student of BGU. The main criterion is the elasticity coefficient. The results of the analysis show that a significant reserve for increasing the effectiveness of measures to develop personal and professional self-determination of rural schoolchildren is — the professional interest of rural schoolchildren in pedagogical activity according to the parameters varied by the society, prove the role of the process of socialization of the educational environment to personal and professional self-determination [1].

Table 2. – Comparative characteristics of components of personal-professional self-determination of older adolescents

Components of personal and professional self-determination	Experimental classes		Control classes	
Professional and pedagogical orientation	93,96	89,04	27,4	33,2
Professional interest	84,24	85,2	41,7	34,8
Level self-assessments	89,64	83,68	22,6	23,4
Level activities	88,6	84,64	31,7	29,8

If the ratio of popularity of the profession “teacher” changes by 1%, the level of professional interest increases by 15%:

- Personal and professional self-determination is varied by the factors determining independent choice and temporary choice of profession;
- Targeted activities in the educational process are sustainable, reducing any of them leads to regression of the whole process.
- Influence of educational environment oriented to pedagogical activity has direct dependence on each other [2, p. 102].

Thus, we analyzed organizational and pedagogical measures, positive dynamics of personal growth, personal and professional self-determination of rural schoolchildren, as well as studied levels of professional orientation, personal and professional position, professional interests to pedagogical activity of rural schoolchildren at the stage of diagnostic measures.

The developed content of the process of development of personal-professional self-determination of rural schoolchildren and selected technologies allowed to obtain high results of levels of personal-professional self-determination:

- Vocational and pedagogical focus — Ek1–93.96%, Ek2–89.04%;
- Professional interest — Ek1–84.24%, Ek2–85.2%;
- Self-assessment of students — Ec1–89.64%, Ec2–83.68%;
- Student activity — Ek1–88.6%, Ek2–84.64%.

The indicator of personal and professional self-determination of students increased from 12% to 95%, i.e. by 83%, which is proof of the success of the measures carried out by us.

Thus, the implementation of experimental research work revealed a positive dynamics of the development of personal and professional self-determination of students to pedagogical activity and proved that only a comprehensive pedagogical impact on the development of personal and professional self-determination of students to pedagogical activity ensures the effective professional development of the student. In the course of conducting the study at its various stages, the personal need of the students of the experimental group not only for successful training, but also for improving their personal qualities was clearly expressed.

References

1. Badashkeev M. V. Personal and professional self-determination of students in the educational environment of modern rural school: thesis Candidate of Pedagogical Sciences: 13.00.01 / Badashkeev Mikhail Valerevich. – Ulan-Ude, 2014. – 179 p. (in Russ.).
2. Badashkeev M. V. Development of personal and professional self-determination of high school students in the conditions of rural school [Text]: monograph / M. V. Badashkeev // Science and education: modern trends // collective monograph / ed. O. N. Shearkov. – Cheboxary: CNS “Interactive Plus,” 2015. – “Extract IX). – 370 p. (in Russ.).
3. Badashkeev M. V. Psychological and pedagogical conditions of personal self-determination of rural schoolchildren [Text] monograph / M. V. Badashkeev – Cheboxary: ID “Wednesday,” 2020. – 104 p. (in Russ.).
4. Vorobyeva G. A. Qualitative analysis of the interest in the profession of teacher at applicants of pedagogical universities / G. A. Vorobyeva // Modern psycho-pedagogical problems of higher school. – L.: University of LSU, 1974. – Pex.2 – P. 173. (in Russ.).
5. Skatkin M. N. Methodology and Methodology of Pedagogical Research / M. N. Skatkin. – M.: Pedagogy, 1986. – 152 p. (in Russ.).

Information about the authors

Mikhail V. Badashkeev, Candidate of Pedagogical Sciences, Psychologist Regional State Budgetary Health Care Institution “Bohan District Hospital”

Address: 669311 Irkutsk region, Bohan village, Likhacheva Street 12–1.

E-mail: badashkeevm@mail.ru; tel.: 7 (924) 622–39–95

ORCID: 0000–0001–7308–0708

Marina A. Badashkeeva, Deputy Director for Educational Work of the State Budget Professional Educational Institution of the Irkutsk Region “Bohan Pedagogical College named after D. Banzarov.”

Address: 669311 Irkutsk region, Bohan village, Likhacheva Street 12–1.

E-mail: badashkeewa@mail.ru; tel.: 7 (950) 097–44–37

Д. А. ПАВЛОВИЧ¹¹ *Администрация Тюменского муниципального района, г. Тюмень, Россия*

ОСОБЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ СИСТЕМЫ ДЕТСКОГО ОТДЫХА И ОЗДОРОВЛЕНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Аннотация

Цель: структуризация и анализ взаимосвязей в системе государственного управления организованного детского отдыха и оздоровления в Российской Федерации на федеральном уровне.

Методы: системного анализа, сравнения, обобщения, группировки данных, конкретизации, теоретического познания, приемы экспертной оценки

Результаты: на основе анализа нормативных документов, полномочий и структуры органов государственной власти рассмотрено современное состояние государственного управления в системе отдыха детей и их оздоровления на федеральном уровне; уточнена взаимосвязь действующих координационных структур в сфере детского отдыха; определена связь деятельности органов власти законодательного и исполнительного уровней в вопросах государственного регулирования детского отдыха; показана эффективность и потенциальные зоны риска действующей системы координации отдыха детей и определены приоритетные направления государственного управления системы детского оздоровительного отдыха.

Научная новизна: в статье впервые представлено системное устройство федерального государственного управления детского оздоровительного отдыха в Российской Федерации.

Практическая значимость: основные положения и выводы статьи могут быть использованы в практической деятельности повышения эффективности государственного регулирования вопросов, связанных с организацией детского оздоровительного отдыха.

Ключевые слова: отдых детей и их оздоровления, система организации каникулярного отдыха, государственное управление, детский туризм, межведомственная комиссия, досуг.

Как цитировать статью: Павлович Д. А. Особенности государственного управления системы детского отдыха и оздоровления на современном этапе // Austrian Journal of Humanities and Social Sciences, 2020, No. 1–2. – P. 8–17. DOI: <https://doi.org/10.29013/AJH-20-1.2-8-17>

Введение

Воспитание свободной, здоровой, разносторонне развитой личности, ее социализация — важнейшая задача государства. Одним из условий реализации этой задачи является функционирование системы детского отдыха и оздоровления.

Развитие детского отдыха является актуальным направлением деятельности в Российской Федерации, на протяжении десятилетий оно входит в систему национальных приоритетов нашей страны.

Как отмечает ряд исследователей в настоящее время с учетом тенденций роста негативных проявлений в подростковой среде проблема организации детского времяпровождения, особенно в канику-

лярный период, вышла на государственный уровень и требует повышенного внимания в таких вопросах, как обеспечение детской безопасности, развития актуальных форм пользующихся спросом потребностей детей и отвечающих вызовам времени, кадровое и программное обеспечение [1; 2; 3].

Это подтверждается тем, что в действовавшей в России в 2012–2017 годах общегосударственной стратегии в интересах детей был выделен ряд мер, направленных на развитие системы детского отдыха. Среди них: расширение сети детских лагерей труда и отдыха, разработка модели организации детского отдыха и оздоровления, внедрение новых форм детского досуга и отдыха, принятие мер по

развитию инфраструктуры отдыха и оздоровления детей.

Отдельно в качестве меры было выделено создание на федеральном уровне системы координации деятельности государственных органов и заинтересованных организаций по вопросам детского отдыха [4].

Продолжением данной политики со стороны государства стало объявление Президентом России в 2018–2027 годах Десятилетия детства в Российской Федерации. Анализируя разработанный перечень мероприятий до 2020 года, проводимых под эгидой этого периода, отметим, что в документе имеется 9 масштабных пунктов, касающихся тех или иных вопросов детского отдыха [5].

Кроме того, внимание широкого круга общественности, а также постоянный контроль государства к проблеме детского отдыха связаны, в том числе и с несчастными случаями, периодическими происходящими при организованном детском летнем отдыхе (события 2016 года на Самозере в Карелии, пожар в палаточном лагере в Хабаровском крае в 2019 году, периодические отравления детей в различных лагерях и т.д.).

Так, в 2017 году на уровне Правительства РФ был утвержден отдельный перечень конкретных мероприятий на три года по государственному регулированию и контролю организации детского отдыха и оздоровления [6].

Основные вопросы государственного регулирования организации детского оздоровительного отдыха изложены в ряде ФЗ: Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации, Об общих принципах организации законодательных и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации, Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации.

Вопросы развития системы детского каникулярного отдыха, в том числе летнего периода, рассматривали такие отечественные исследователи как Е. М. Рыбинский [7], С. А. Шмаков [8], О. С. Газман [9], И. И. Фришман [10], М. Б. Коваль [11], С. И. Панченко [12], С. В. Барканов [13] и др.

Учитывая важность данного направления, в последнее время в ряд законодательных актов внесены изменения, направленные на разграничение полномочий и зон ответственности, а также решение вопросов безопасности при организации детского отдыха различными учреждениями вне зависимости от их форм собственности [14].

Не менее острым является вопрос государственного управления и взаимодействия различных структур и ведомств в таком сложном, межведомственном и многоаспектном вопросе, как отдых детей.

Результаты исследования

По мнению И. Ю. Исаевой в широком смысле отдых — это проведение некоторого времени без обычных занятий, работы, служащий для восстановления сил и снятия усталости [15].

Ряд исследователей определяет понятие отдыха через досуговую деятельность в свободное время. Так, Э. В. Соколовым уточняется понимание отдыха через понятие «досуг», трактуемое как время, «когда возможен свободный выбор занятий, в котором отдых перемежается с физической и умственной активностью» [16, с. 64]. Отдых может быть пассивным или активным.

С точки зрения государственного регулирования понятие «отдых детей и их оздоровление» федеральным законодательством трактуется как совокупность мероприятий, направленных на развитие творческого потенциала детей, охрану и укрепление их здоровья, профилактику заболеваний, занятие их физической культурой, спортом и туризмом, формирование у детей навыков здорового образа жизни, соблюдение ими режима питания и жизнедеятельности в благоприятной окружающей среде с учетом выполнения санитарно-гигиенических и санитарно-эпидемиологических требований и требований обеспечения безопасности жизни и здоровья детей [17].

Организационная система каникулярного отдыха включает в себя ряд взаимосвязанных элементов. В целом к данной системе, мы, вслед за Баркановым С. В., относим: детей, родителей или их законных представителей; педагогических и иных работников, задействованных в реализации программ в период каникул; сами образовательные и оздоровительные программы, реализуемые в каникулярный период времени; организации (учреждения) детского оздоровительного отдыха независимо от форм собственности, иные учреждения, организующие разнообразные формы каникулярного детского отдыха, а также досуговой занятости подростков и учреждения, предприятия, организации, осуществляющие деятельность в сфере детского оздоровительного отдыха; общественные объединения, участвующие в организации детского каникулярного отдыха; органы законодательной и исполнительной власти.

Также к элементам системы отнесем различные формы организованного детского каникулярного от-

дыха, поскольку услуга детского отдыха предоставляется именно в определенной форме (либо в комбинации форм).

Система детского оздоровительного отдыха предусматривает организацию отдыха в течение всего года (круглогодично), не только в каникулярный период. Однако наибольшей востребованностью обладает отдых именно в летний сезон, так как позволяет восстановить здоровье обучающихся и тем самым подготовить их к новому учебному году [18].

С точки зрения государственного управления вопросов отдыха и оздоровления, то в Российской Федерации, на текущий период определены три основных уровня: федеральный, региональный, муниципальный.

Остановим свое рассмотрение на федеральном уровне регулирования вопросов детского отдыха и оздоровления, как на системообразующем уровне.

Законодательная власть в России представлена на Федеральным Собранием, состоящим из Совета Федерации и Государственной Думы. Условно на

федеративном уровне схема деятельности органов законодательного регулирования вопросов организации детского отдыха и оздоровления представлена на рис. 1. В части законодательного регулирования в Совете Федерации создаются Комитеты. Вопросы, связанные с отдыхом и оздоровлением детей, относятся к вопросам ведения двух Комитетов:

– Комитета Совета Федерации (далее — Комитет Совфед РФ) по социальной политике (данные вопросы включены в соответствии с положением о данном комитете, в разделы политики государства в вопросах демографии, поддержки детства, здоровьесбережения граждан, профилактики детской безнадзорности, государственной политики в сфере туризма);

– Комитета Совфеда РФ по науке, образованию и культуре (разделы положения о комитете: вопросы воспитания, мониторинг реализации в стране положений, указанных в Конвенции о правах ребенка, и в различных международных договорах Российской Федерации, касающихся вопросов защиты прав детского населения).

Рисунок 1. Система органов законодательного регулирования вопросов организации детского отдыха и оздоровления в 2020 году (федеральный уровень законодательной власти)

Государственная Дума Российской Федерации в соответствии с действующей системой законодательной власти в стране также регулирует вопросы каникулярного отдыха детей. В Госдуме РФ функционируют комитеты, рассматривающие данное направление. Профильным комитетом (т.е. комитетом, к ведению ко-

торого относятся вопросы совершенствования федеральных законов) является Комитет Государственной Думы РФ (далее — Комитет Госдумы РФ) по вопросам семьи, женщин и детей (в ведении комитета находятся вопросы совершенствования ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации», осново-

полагающего документа о системе детского отдыха). При рассмотрении законодательных инициатив, связанных с государственным регулированием организации отдыха и оздоровления детей, Государственной Думой могут назначаться комитеты-соисполнители (к примеру: Комитет Госдумы РФ по охране здоровья, Комитет Госдумы РФ по образованию и науке, Комитет Госдумы РФ по физической культуре, спорту, туризму и делам молодежи).

Рассматривая компетенцию органов исполнительной власти РФ, отметим, что в октябре 2019 года в ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» уточнена компетенция федерального органа исполнительной власти, уполномоченного в вопросах организации детского отдыха и оздоровления.

Среди них: реализация политики в вопросах детского отдыха и оздоровления, обеспечение без-

опасности жизни и здоровья детей; координация деятельности различных федеральных органов власти, взаимодействие с региональными органами власти, органами местного самоуправления, а также непосредственно с организациями детского отдыха и оздоровления; утверждение примерных форм положений о деятельности таких организаций, методических рекомендаций и примерной формы договора об организации детского отдыха и оздоровления; вопросы, связанные с ведением реестров детских оздоровительных организаций, регулирование туристской деятельности с участием несовершеннолетних туристов.

Условно на федеративном уровне схема государственного регулирования органами исполнительной власти вопросов организации детского отдыха и оздоровления представлена на рис. 2.

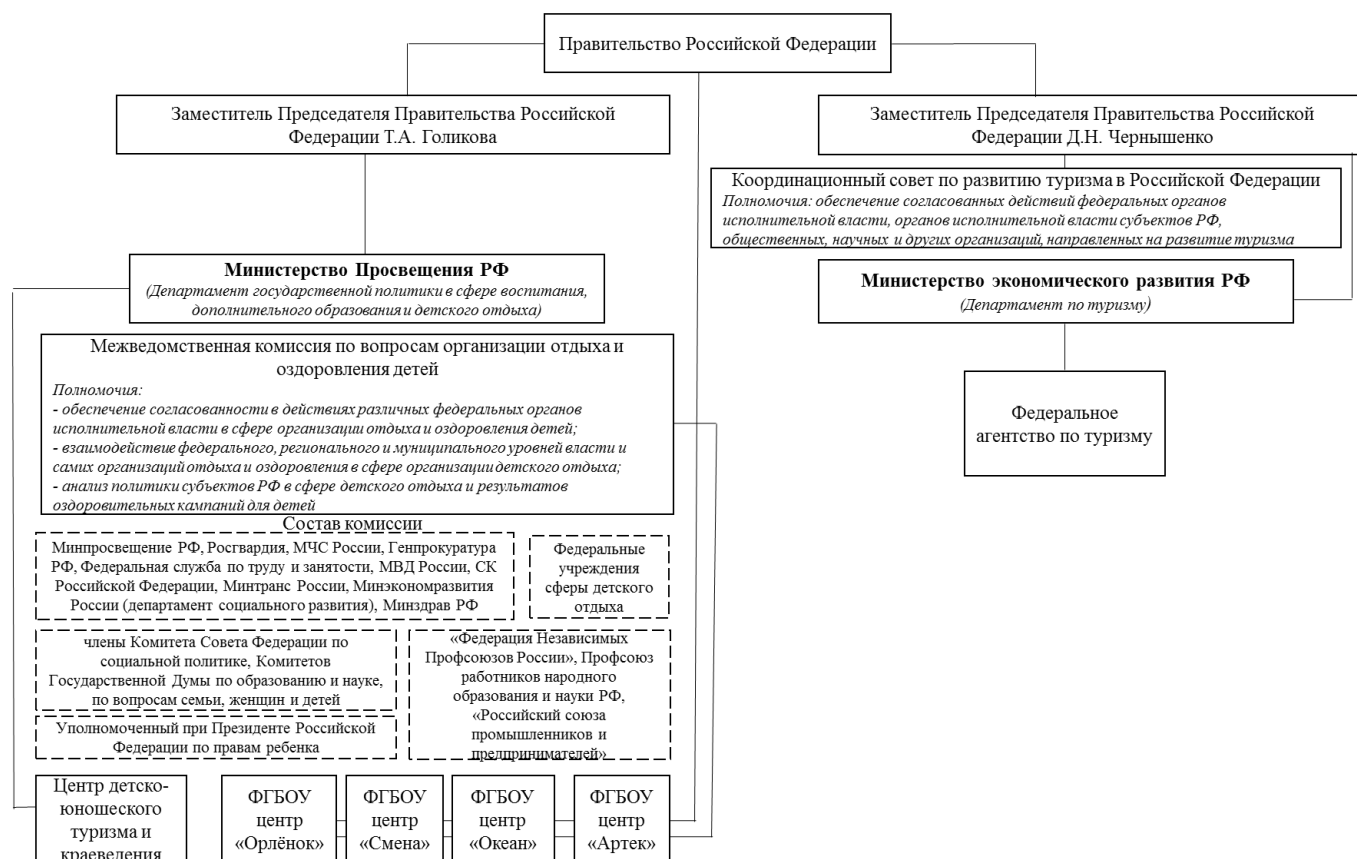

Рисунок 2. Система органов государственного регулирования вопросов организации детского отдыха и оздоровления в 2020 году (исполнительная власть федерального уровня)

Федеральным органом, уполномоченным Правительством Российской Федерации в направлении детского отдыха и оздоровления, определено Министерство Просвещения Российской Федерации (деятельность Минпросвещения России координирует Т.А. Голикова).

В соответствии с положением о своей деятельности Минпросвещения России (статьи положения: 4.8, 4.2.47, 4.2.48, 4.3.13, 4.3.16):

– разрабатывает и реализует основы политики государства в сфере организации отдыха и оздоров-

ления детей, включая обеспечение детской безопасности;

- принимает примерные положения об организациях детского отдыха и оздоровления, а также примерную форму договора об организации отдыха и оздоровления ребенка;

- осуществляет методическое обеспечение организации отдыха и оздоровления детей, а также координацию деятельности органов исполнительной и местной власти различных уровней по вопросам организации отдыха и оздоровления детей во взаимодействии с непосредственными организаторами детского отдыха; обеспечение федерального государственного контроля за соблюдением требований законодательства Российской Федерации в сфере организации отдыха и оздоровления детей [19].

Минпросвещением России создана межведомственная комиссия, координирующая решение вопросов организации детского отдыха и оздоровления (далее — МВК Минпросвещения России) [20].

В задачи МВК Минпросвещения России входят:

- обеспечение согласованности в действиях различных федеральных органов по вопросам организации детского оздоровительного отдыха. При этом акцентируется внимание на создании безопасных условий нахождения несовершеннолетних в данных организациях, а также на максимальной доступности для детей услуг в данной сфере;

- взаимодействие различных уровней власти и самих организаций отдыха и оздоровления в сфере организации детского отдыха;

- анализ политики субъектов РФ в сфере детского отдыха и результатов оздоровительных кампаний для детей.

Среди функций следует отметить следующие: рассмотрение предложение различных органов по вопросам организации детского отдыха, подготовку предложений по совершенствованию законодательства указанной сфере, разработку рекомендаций для всех уровней власти и непосредственно организаций детского отдыха по совершенствованию организации отдыха детей и их оздоровления.

В состав МВК Минпросвещения России входят различные структуры и ведомства, а именно:

- представители Минпросвещения России, Росгвардии, МЧС России, Генпрокуратуры РФ, Федеральной службы по труду и занятости, МВД России, СК Российской Федерации, Минтранса России, Ми-

нэкономразвития России (департамент социального развития), Минздрава РФ;

- члены Комитет Совфед РФ по социальной политике, Комитета Госдумы РФ по образованию и науке, Комитета Госдумы РФ по вопросам семьи, женщин и детей;

- уполномоченный по правам ребенка РФ;

- образовательные центры «Артек», «Орленок», «Океан», «Смена», «Федеральный центр детско-юношеского туризма и краеведения»;

- Федерация Независимых Профсоюзов России, профсоюз работников народного образования и науки РФ, общественная организация промышленников и предпринимателей.

Однако в составе МВК Минпросвещения России отсутствуют такие ведомства, как: Минкультуры России, Минтруда России, Минспорта России (учреждения данных отраслей являются также организаторами форм детского отдыха и занятости), Федерального агентства по туризму.

Минэкономразвития в составе МВК Минпросвещения России представлен департаментом социального развития, когда как вопросы развития туризма курирует департамент по туризму.

Отметим, что решения МВК Минпросвещения России обязательны для исполнения членами МВК Минпросвещения России, а также государственной исполнительной властью субъектов страны, органами местного самоуправления и непосредственно организациями детского оздоровительного отдыха.

Непосредственной организацией детского отдыха, а также проведением всероссийских смен для детей занимается ряд федеральных учреждений международного и общероссийского масштаба. Среди них: ФГБОУ «Международный детский центр «Артек», ФГБОУ «Всероссийский детский центр «Океан», ФГБОУ «Всероссийский детский центр «Смена», ФГБОУ «Всероссийский детский центр «Орленок». Ранее их учредителем являлось Минпросвещения России, однако с 2019 года учредителями являются напрямую Правительство РФ и Минпросвещения России (уставами учреждений разграничиваются их полномочия). Минпросвещения России является учредителем еще одного специализированного учреждения общероссийского масштаба — Федеральный центр детско-юношеского туризма и краеведения.

На уровне Правительства РФ вопросы правового регулирования и организации отдыха и оздоровления

детей, развитие детских оздоровительных лагерей, санаториев, центров сезонного отдыха, а также безопасность детского отдыха и детского туризма координирует заместитель Председателя Правительства Российской Федерации Т. В. Голикова.

Анализируя распределение полномочий на уровне Правительства РФ, отметим, что направление политики страны и нормативное регулирование в сфере туризма, рекреационной деятельности, а также безопасность объектов туристской и рекреационной инфраструктуры координируются другим заместителем Председателя Правительства Российской Федерации Д. Н. Чернышенко.

Также под его руководством организуется работа Координационного совета по развитию туризма в Российской Федерации (далее — Координационный совет).

Отметим, что Координационный совет создан для согласования действий власти и непосредственно организаций в вопросах туризма. Решения совета являются обязательными для органов власти различных уровней и организаций, представленных в совете [21].

Организационное и техническое сопровождение деятельности совета осуществляет Минэкономразвития России.

Ранее в Правительстве РФ функционировало два координационных совета, деятельность которых была направлена на регулирование политики государства в области туризма. Это — совет по развитию детского туризма в Российской Федерации (организационное и техническое сопровождение деятельности данного совета осуществляло Минкультуры России) и совет по развитию внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (организационное и техническое сопровождение деятельности данного совета осуществляло Минэкономразвития России). Однако в апреле 2019 года они были объединены в единый Координационный совет.

В соответствии с положением в задачи Минэкономразвития России входит установление определяющих требований к туристским маршрутам (другим маршрутам передвижения) для прохождения организованными группами детей и порядку организации их прохождения детьми, находящимися в организациях отдыха детей и их оздоровления либо являющимися членами организованной группы несовершеннолетних туристов, а также проведение всероссийских

и межрегиональных мероприятий, направленных на поддержку приоритетных направлений развития туризма, в том числе на развитие детского и самодетельного туризма, утверждение календарного плана указанных мероприятий.

На уровне Минэкономразвития государственную деятельность в сфере туристской деятельности осуществляет Департамент туризма. Он же осуществляет координацию и контроль за деятельностью Федерального агентства по туризму (Ростуризм), в компетенцию которого входит реализация календарного плана мероприятий всероссийского и межрегионального уровня, организуемых с целью поддержки ключевых направлений развития туризма, в том числе — детского и самодетельного туризма.

Выводы

Таким образом, на текущий период в связи с принятием изменений в законодательную базу и уточнением механизма деятельности отдельных федеральных органов исполнительной власти в целом в России сложился четкий и понятный механизм государственного регулирования вопросов детского отдыха и оздоровления, что подтверждается реальным регулированием вопросов детского отдыха и принятием неформальных управленческих решений, наблюдается единство в действиях органов законодательной и исполнительной власти. Существующие межведомственные координационные органы обеспечивают политику принятия взвешенных и межведомственных решений по вопросам детского отдыха. На уровне государства в приоритет поставлены вопросы регулирования безопасности детей, учета организаторов детского отдыха, а также оказание методической и организационной помощи организациям, участвующим в летнем детском отдыхе.

В тоже время подчеркнем, что на современном этапе статус МВК Минпросвещения России (ключевого, на наш взгляд, координационного органа в сфере летнего отдыха) носит ведомственный характер (создано ведомственным приказом), с учетом того, что все большая часть вопросов детского отдыха носит расширенный межведомственный характер. Не до конца прослеживается на организационном уровне тесная взаимосвязь двух координационных органов (МВК Минпросвещения России и координационного совета по туризму РФ), а деятельность ряда федеральных органов (к примеру: Минкультуры России, Минтруда России, Минспорта России) номинально

не представлена в структуре органов, занимающихся детским отдыхом.

В заключение отметим, что дальнейшее развитие системы детского отдыха и оздоровления невозможно без функционирования отлаженной и понятной схе-

мы государственного управления (с учетом единства подходов всех уровней власти) ключевых вопросов детского отдыха, решения которых задают основные векторы развития системы отдыха и оздоровления детей.

Список литературы

1. Голикова О. М. Проблемы современного состояния развития детского отдыха в Российской Федерации // АНИ: экономика и управление. 2017. – № 2 (19). – С. 66–69.
2. Коротаева Е. В. Каникулярная педагогика: три источника и три составные части // Учёные записки ЗабГУ. Серия: Профессиональное образование, теория и методика обучения. 2017. – № 6. – С. 161–166.
3. Суховейко Г. С. Детский отдых и оздоровление: слагаемые успеха // Народное образование. 2014. – № 2 (1435). – С. 9–11.
4. Указ Президента РФ от 01.06.2012 N761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 21.04.2020).
5. Распоряжение Правительства РФ от 06.07.2018 N1375-р (ред. от 14.12.2019) «Об утверждении плана основных мероприятий до 2020 года, проводимых в рамках Десятилетия детства» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 21.04.2020).
6. Распоряжение Правительства РФ от 25.10.2017 N2344-р «О плане мероприятий по реализации Основ государственного регулирования и государственного контроля организации отдыха и оздоровления детей» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 07.04.2020).
7. Рыбинский Е. М. Детство как социальный феномен. – М.: Изд-во НИИ детства РФД. 1998. – 240 с.
8. Шмаков С. А. Учимся, играя... – М.: ЦГЛ, 2004. – 128 с.
9. Газман О. С. Неклассическое воспитание: От авторитарной педагогики к педагогике свободы. – М.: МИРОС, 2002. – 296 с.
10. Фришман И. И. Организация летнего отдыха детей и подростков: идеи и концепции // Народное образование. 2003. – № 3. – С. 33–42.
11. Коваль М. Б. Педагогика внешкольного учреждения. – Оренбург: Оренбург. пед. ин-т. 1993. – 62 с.
12. Панченко С. И. Отдых и оздоровление детей в условиях рынка: тенденция развития // Народное образование. 2015. – № 2 (1445). – С. 13–17.
13. Барканов С. В. Государственная поддержка каникулярного отдыха детей и молодежи // Народное образование. 2003. – № 3. – С. 264–270.
14. Вифлеемский А. Б. Совершенствование государственного регулирования организации отдыха и оздоровления детей // Педагогическое образование в России. 2017. – № 5. – С. 22–28.
15. Исаева И. Ю. Досуговая педагогика – М.: Флинта: МПСИ. 2010. – 200 с.
16. Соколов Э. В. Свободное время и культура досуга. – Л.: Лениздат. 1977. – 207 с.
17. Федеральный закон от 24.07.1998 N124-ФЗ (ред. от 27.12.2019) «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 18.03.2020).
18. Смирнова У. Г. Система качества и безопасности рекреационных услуг в сфере детского отдыха // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). 2014. – № 2 (31). – С. 55–60.
19. Постановление Правительства Российской Федерации от 28 июля 2018 г. № 884 «Об утверждении Положения о Министерстве просвещения Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/6c9bc4f66210ee317ff39e861276f36e/> (дата обращения: 09.04.2020).
20. Приказ Минпросвещения России от 14.12.2018 № 313 «О Межведомственной комиссии по вопросам организации отдыха и оздоровления детей». URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/708a179ad5614788ca27e093fc48a5d8/download/1796/> (дата обращения: 09.04.2020).

21. Постановление Правительства РФ от 13 апреля 2019 г. N450 «О реорганизации Координационного совета по развитию детского туризма в Российской Федерации и Координационного совета по развитию внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации и об образовании на их основе Координационного совета по развитию туризма в Российской Федерации» URL: <http://gov.garant.ru/SESSION/PILOT/main.htm> (дата обращения: 09.04.2020).

Информация об авторах

Даниил Александрович Павлович, заместитель начальника управления образования, Управление образования Администрации Тюменского муниципального района
Адрес: 625030, г. Тюмень, ул. Московский тракт, 115.
E-mail: d224789@mail.ru; тел.: (3452) 28–96–00
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3885-3039>

D. A. PAVLOVICH¹

¹Education department in Tyumen district, Tyumen, Russia

FEATURES OF PUBLIC ADMINISTRATION OF CHILDREN RECREATION AND HEALTH SYSTEMS AT THE PRESENT STAGE

Abstract

Objective: structuring and analysis of interconnections in the system of public administration of organized health children's recreation in the Russia at the federal level.

Methods: systemic analysis, comparison, generalization, data grouping, specification, theoretical cognition, acceptances of expert evaluation.

Results: the current state of public administration in the system of organized health children's recreation at the federal level has been reviewed, based on the analysis of regulatory documents, powers and structures of state authorities; the relationship between the existing coordination structures in the field of children's recreation is clarified; the relationship of the activities of government bodies at the legislative and executive levels in matters of state regulation of children's recreation; the efficiency and potential risk zones of the current system for coordinating children's recreation are shown, and priority areas of state management of the system health children's recreation are identified.

Scientific novelty: the article presents the novel experience of the system structure of the federal state administration of children's recreation in the Russia.

Practical significance: the main statements and conclusions of the article can be used in practical activities to improve the efficiency of state regulation of issues related to the organization of children's recreation.

Keywords: health children's recreation, vacation management system, public administration, children's tourism, interdepartmental commission, leisure.

For citation: Pavlovich D. A. Features of public administration of children recreation and health systems at the present stage, *Austrian Journal of Humanities and Social Sciences*, 2020, No. 1–2. – P. 8–17. (in Russ.). DOI: <https://doi.org/10.29013/AJH-20-1.2-8-17>

References

1. Golikova O. M. Problemy sovremennogo sostoianija razvitiya detskogo otdyha v Rossijskoj Federacii (Problems of the current state of development of children's recreation in the Russian Federation), ANI: jekonomika i upravlenie, 2017. – No. 2(19). – P. 66–69. (in Russian).
2. Korotaeva E. V. Kanikuljarnaja pedagogika: tri istochnika i tri sostavnye chasti (Vacation pedagogy: three sources and three components), Uchjonye zapiski ZabGU. Serija: Professional'noe obrazovanie, teorija i metodika obuchenija, 2017. – No. 6. – P. 161–166. (in Russian).
3. Suhovejko G. S. Detskij otdyh i ozdorovlenie: slagaemye uspeha (Health children's recreation), Narodnoe obrazovanie, 2014. – No. 2 (1435). – P. 9–11. (in Russian).
4. Decree of the President of the Russian Federation of 01.06.2012 No. 761 O Natsional'noy strategii deystviy v interesakh detey na 2012–2017 gody (On the National Strategy of Actions for Children for 2012–2017), SPS Consultant Plus, appeal date: 04.21.2020. (in Russian).
5. Decree of the Government of the Russian Federation of 07.06.2018 No. 1375-r (as amended on 12.14.2019) Ob utverzhdenii plana osnovnykh meropriyatiy do 2020 goda, provodimykh v ramkakh Desyatiletija detstva (On approval of the plan of main activities until 2020, carried out within the framework of the Decade of Childhood), SPS Consultant Plus, appeal date: 04.21.2020. (in Russian).
6. Decree of the Government of the Russian Federation of 10.25.2017 No. 2344-r O plane meropriyatiy po realizatsii Osnov gosudarstvennogo regulirovaniya i gosudarstvennogo kontrolya organizatsii otdyha i ozdorovleniya detey (On the plan of measures for the implementation of the Fundamentals of state regulation and state control of the organization of recreation and rehabilitation of children), SPS Consultant Plus, appeal date: 04.07.2020. (in Russian).
7. Rybinskij E. M. Detstvo kak social'nyj fenomen (Childhood as a social phenomenon), – Moscow: Izd-vo NII detstva RFD, 1998. – 240 p. (in Russian).
8. Shmakov S. A. Uchimsja, igraja ... (Learning by playing ...), – Moscow: CGL, 2004. – 128 p. (in Russian).
9. Gazman O. S. Neklassicheskoe vospitanie: Ot avtoritarnoj pedagogiki k pedagogike svobody (Non-classical education: From authoritarian pedagogy to pedagogy of freedom), – Moscow: MIROS, 2002. – 296 p. (in Russian).
10. Frishman I. I. Organizacija letnego otdyha detej i podrostkov: idei i koncepcii (Organization of summer recreation for children and adolescents: ideas and concepts), Narodnoe obrazovanie, 2003. – No. 3. – P. 33–42. (in Russian).
11. Koval' M. B. Pedagogika vneshkol'nogo uchrezhdenija (Pedagogy of an out-of-school institution), – Orenburg: Orenburg. ped. in-t, 1993. – 62 p. (in Russian).
12. Panchenko S. I. Otdyh i ozdorovlenie detej v uslovijah rynka: tendencija razvitiya (Rest and recovery of children in a market: development trend), Narodnoe obrazovanie, 2015. – No. 2 (1445). – P. 13–17. (in Russian).
13. Barkanov S. V. Gosudarstvennaja podderzhka kanikuljarnogo otdyha detej i molodezhi (State support for the children's and youth's recreation), Narodnoe obrazovanie, 2003. – No. 3. – P. 264–270. (in Russian).
14. Vifleemskij A. B. Sovershenstvovanie gosudarstvennogo regulirovaniya organizatsii otdyha i ozdorovleniya detej (Improving state regulation of the organization of health children's recreation), Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii, 2017. – No. 5. – P. 22–28. (in Russian).
15. Isaeva I. Ju. Dosugovaja pedagogika (Leisure pedagogy), – Moscow: Flinta: MPSI, 2010. – 200 p. (in Russian).
16. Sokolov Je. V. Svobodnoe vremja i kul'tura dosuga (Free time and leisure culture), – Leningrad: Lenizdat, 1977. – 207 p. (in Russian).
17. Federal Law of 24.07.1998 No. 124 (as amended on 27.12.2019). Ob osnovnykh garantiyakh prav rebenka v Rossijskoj Federatsii (On Basic Guarantees of the Rights of the Child in the Russian Federation), SPS Consultant Plus, appeal date: 03.18.2020 (in Russian).
18. Smirnova U. G. Sistema kachestva i bezopasnosti rekreacionnykh uslug v sfere detskogo otdyha (The system of quality and safety of recreational services in the field of children's recreation), Obshhestvo. Sreda. Razvitie (Terra Humana), 2014. – No. 2 (31). – P. 55–60. (in Russian).
19. Decree of the Government of the Russian Federation of July 28, 2018 No. 884 Ob utverzhdenii Polozheniya o Ministerstve prosveshcheniya Rossijskoj Federatsii i priznanii utrativshimi silu nekotorykh aktov Pravitel'stva

- Rossiyskoy Federatsii (On approval of the Regulation on the Ministry of Education of the Russian Federation and the recognition of certain acts of the Government of the Russian Federation as invalid), URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/6c9bc4f66210ee317ff39e861276f36e/> appeal date: 09.04.2020 (in Russian).
20. Order of the Ministry of Education of Russia of 14.12.2018 No. 313 O Mezhdovedomstvennoy komissii po voprosam organizatsii otdykha i ozdorovleniya detey (On the Interdepartmental Commission on the Organization of Leisure and Health of Children), URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/708a179ad5614788ca27e093fc48a5d8/download/1796/> appeal date: 09.04.2020 (in Russian).
21. Decree of the Government of the Russian Federation of April 13, 2019 No. 450 O reorganizatsii Koordinatsionnogo soveta po razvitiyu detskogo turizma v Rossiyskoy Federatsii i Koordinatsionnogo soveta po razvitiyu vnutrennego i v"yezdnogo turizma v Rossiyskoy Federatsii i ob obrazovanii na ikh osnove Koordinatsionnogo soveta po razvitiyu turizma v Rossiyskoy Federatsii (On the reorganization of the Coordinating Council for the Development of Children's Tourism in the Russian Federation and the Coordinating Council for the Development of Domestic and Inbound Tourism in the Russian Federation and on the formation on their basis of the Coordinating Council for the Development of Tourism in the Russian Federation" Federation). URL: <http://gov.garant.ru/SESSION/PILOT/main.htm> appeal date: 09.04.2020 (in Russian).

Information about the authors

Daniil A. Pavlovich, deputy head of education department in Tyumen district, Education department in Tyumen district
Address: 115 Moskovskiy trakt Str., 625030, Tyumen, Russia
E-mail: d224789@mail.ru; tel.: +7 (3452) 28-96-00
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3885-3039>

T. M. PRYLIPKO ¹T. V. KOVAL ¹¹ Podilskyi State Agrarian and Engineering University, Kamianets-Podilskyi, Ukraine

FORMATION OF GENERAL SUBJECT COMPETENCES IN STUDY OF BIOCHEMICAL STUDENTS OF NATURAL SPECIALTIES

Abstract

Introduction. An important task of modern education is to provide a high level of general and vocational training specialists who possess knowledge and skills system, can think logically and problem, are able to combine theoretical and practical knowledge. Therefore, the biochemistry course study is necessary to organize the learning process in a way that is combined regulatory fundamental part and skills with professional orientation.

Methods. Usage of scientific and methodical publications, the educational research methods, and also agro-chemistry department practical material, chemical and general biological sciences of Podilskyi State Agrarian and Engineering University. In the process of writing the article, methods of analysis, systematization of scientific and methodological literature sources, generalization of theoretical data were used.

Results. In this article it is proved the proper use importance and combination of different forms and methods of biochemistry course teaching for veterinary medicine students. One of the important approaches that transforms the higher education system is the competency approach, which requires the formation of skills to create the conditions for mastering the competency complex. The competency approach is aimed at forming a person capable of further vocational education, social and professional mobility. Compulsory components of any competence are relevant knowledge and skills. In studying the course of biochemistry students of natural sciences develop general competences, which allow them to acquire the necessary knowledge and skills, to apply them in practical work to solve problems related to the future profession. The formation of general subject competences is based on the content of the subject, connected with the use of various pedagogical methods and teaching methods. This article proposes methods, forms and means of forming general subject competences in studying the course of biochemistry for students of natural sciences as a necessary condition for qualitative training of future specialists. The result of their implementation is active learning, the use of new forms of interaction between teacher and student, which improves the quality of learning.

Discussion. In order to optimize the learning process is an important combination of different forms and methods as the methodological basis for teaching biochemistry.

Keywords: biochemistry, educational process, teaching methods, practical orientation of the course, interdisciplinary communication, chemical experiment, self-study, professional training.

For citation: Prilipko T. N., Koval T. V. Formation of general subject competences in study of biochemical students of natural specialties, *Austrian Journal of Humanities and Social Sciences*, 2020, No. 1–2. – P. 18–25. DOI: <https://doi.org/10.29013/AJH-20-1.2-18-25>

Introduction

In recent years, higher education has been widely used by a competent approach to training professionals, the main idea of which is that the main result of education is not the individual knowledge, skills and abilities, but the ability and willingness of the future employee to an effective and productive professional activity (competence). A

competent approach in the system of modern education is possible if two interdependent units are combined — competent teacher, competent student. A competent teacher is a teacher with a high level of professional, pedagogical, psychological and social qualities. The system of

competences of the student includes: ability to learn, general cultural (communicative), social-labor, informational.

Competence — the general ability of a person to act rationally in various situations, effectively solve current problems in different areas of life. Competence is the end result of learning, the purpose of which is the formation and development of the student's personality, the disclosure of his abilities and talents.

Competence is formed in the process of learning and gaining practical experience. Competence is ensured by a combination of components — knowledge, activity, and personal qualities. All of these components are closely interconnected.

Knowledge is an important element of competence. They must be scientific, deep, strong, systematic, versatile. General subject competences are defined for each subject and developed throughout the period of its study.

In view of this, students should have at the high level appropriate competences, which, first and foremost, relate to their future professional activity when studying at a higher education institution [7].

The relevance of this topic is determined by the need for proper organization of the educational process of studying the course “Biochemistry of animals with the basics of physical and colloidal chemistry”, which will provide students with mastering various ways of cognitive and practical activity. This will help them absorb the necessary knowledge, prepare them for future professional activity in their chosen field.

Analysis of recent researches and publications.

The analysis of literary sources shows that the problem of implementation of the competence approach in education is at the center of modern pedagogical thought, actively developed by domestic and foreign scholars. According to the works of O. Lebedev, competence in education is the level of education [4]. Other scholars [6] view competence as a special way of generalizing a set of knowledge, skills, abilities, and attitudes that allow a future specialist to identify and solve problems that are specific to a particular area of professional activity. Among the basic competencies of a graduate of a higher education institution are the development of basic professional skills, practical skills in the professional field [5].

Despite the considerable achievements of scientists in the development of methodology for the introduction of the competence approach in the educational process, the list and the content of the general subject compe-

tences in biochemistry, which will be formed in students of natural sciences, are not yet sufficiently defined.

In order for students to successfully acquire knowledge, skills and competences, the teacher needs to organize the educational process in accordance with current principles of motivation and personality needs. The main factors that motivate students to highly productive educational and creative activity are: the importance of the subject for professional training and awareness of the theoretical and practical importance of the topic of the classes; the student's awareness of the immediate and final learning goals; high pedagogical mastery of teaching discipline personal relationships with the teacher of the subject, etc. [7].

In order for students to successfully acquire knowledge, skills and competences, the teacher needs to organize the educational process in accordance with current principles of motivation and personality needs. The main factors that motivate students to highly productive educational and creative activity are: the importance of the subject for professional training and awareness of the theoretical and practical importance of the topic of the classes; the student's awareness of the immediate and final learning goals; high pedagogical mastery of teaching discipline personal relationships with the teacher of the subject, etc. [3].

Combining chemical and biological knowledge together enables us to form a scientific worldview, a scientific picture of the world that comprehensively reflects the objective reality. This pooling of knowledge around theoretical generalizations makes it possible to recognize the priorities of the educational process of forming the scientific picture of wildlife, which is a component of the scientific picture of the world, the highest and special form of systematization of knowledge from the basic sciences, the highest form of knowledge integration [2].

Purpose. The purpose of the article is to reveal the content, tasks, methodical approaches to the implementation of the study of the subject “Biochemistry of animals with the basics of physical and colloidal chemistry” for students of natural specialties of agricultural institutions of higher education. The subject of this study is the tools and teaching methods used in studying the course “Biochemistry of Animals with Fundamentals of Physical and Colloidal Chemistry” for students of natural sciences. The subject of the study is the professional training of future veterinarians. The methodological ba-

sis of the work is the study of education in the study of biochemistry, as well as the latest technology training.

Methods: In the process of writing the article, methods of analysis, systematization of scientific and methodological literature sources, generalization of theoretical data were used.

Results. One of the subjects taught to students of natural sciences is biological chemistry. This course plays an integral role. It summarizes all the previously studied facts that are subject to the basic laws of the organic world. Biological chemistry is the basis for many disciplines of biological profile, such as genetics, physiology, immunology, microbiology, pharmacology, cytology, etc. The role of biochemistry in understanding the nature of pathological processes in the body, the molecular mechanisms of action of drugs and biologically active impurities, which are widely used for both humans and animals, is extremely important [4].

The teacher should take into account the students' knowledge about organic substances obtained during the study of biological courses, skillfully gather information about the chemistry of biologically important substances with specific examples, to consider the chemistry of their action.

Modern methods of teaching biological chemistry require a combination of theory and chemical experiment, since biochemistry is an experimental science that requires constant visualization at lectures and laboratory classes. The ultimate goal of biochemistry is the complete description of all chemical reactions occurring in living systems.

In vocational guidance, the discipline reads like the biochemistry of an animal organism, so students need to learn it as a tool that studies the structure and functioning of the animal organism and gives the opportunity to find ways to intensify agriculture. In addition, this subject is the theoretical basis for the following specialized disciplines.

The objectives of the discipline are to study the basic laws of physical and colloidal chemistry; structure, properties, biological role of major classes of organic compounds, as well as individual representatives and their practical use; the relationship between the main classes of organic compounds, the ways of their transformation; mechanisms of reactions of metabolism of proteins, lipids, carbohydrates, water, minerals in the animal body; structure and biochemical transformations in separate tissues and organs.

The structure and content of the course are subordinated to the achievement of the stated goal, so the educational material is constructed so that in theoretical terms it allows to consider in a unity static and dynamics of processes, and in practical terms — reveals the value of the acquired knowledge for their use in animal husbandry.

Practical orientation of the discipline "Biochemistry with the basics of physical and colloidal chemistry" is that in laboratory classes students acquire the skills necessary for their future work: determine the pH and buffer properties of solutions; prepare artificial solutions of carbohydrates, macro- and micro-elements, vitamins, proteins, amino acids and other substances; determine the activity of enzymes of different tissues that characterize the functional state of organs and systems of organs of animals; determine the content of vitamins in feeds, biological fluids, vitamin preparations, and calculate their need for the prevention of hypovitaminosis; determine the concentration of glycogen, glucose, fructose, lactate and pyruvate in tissues as indicators of the physiological state of the animals and control their feeding; determine the qualitative and quantitative composition of amino acids and the concentration of protein and protein metabolism products in biological samples to control amino acid and protein metabolism, the physiological state of animals, and the needs of animals in these substances; determine the chemical composition and physico-chemical properties of milk, ensuring the quality of dairy products and characterizing the physiological state of the mammary gland and the quality of feeding animals; determine the parameters of carbohydrate, mineral and lipid metabolism, activity of farmers; determine the chemical composition and physical and chemical properties of the muscles, as well as the qualitative and quantitative composition of the meat of animals of different species [6].

General competences in biological chemistry are that students are introduced to the structure, chemical and biological properties of substances from which living organisms are built, the biochemical processes that flow into them, and the biochemical foundations of their life, and the effects and processes that flow in these organisms. Also important is the formation of special competencies — to perform chemical experiments, that is, the experimental and practical skills required for the job.

When preparing for biochemistry classes, the teacher first faces the task of selecting the most necessary information from all the information available. Another

equally important task is to process scientific information pedagogically; highlight the main material, think of the logic of presentation, choose the most appropriate methods.

Construction of classes in biological chemistry is determined by the nature of the content of the course, which should cover the most important problems of modern science. In this regard, the teacher has a number of problems related to the restructuring of the educational process. One of them is to organize effective forms and use innovative technologies that are most appropriate for this discipline. Depending on the topic, purpose and content, we use certain forms of organization of lectures and workshops. An important role is attached to the implementation of didactic principles and innovative approaches to learning, including personality-oriented, developmental, differentiated, competency, which not only shape knowledge, skills and skills, but also create conditions for future specialists to develop the ability to self-acceptance decisions, solving atypical problems of high professionalism, that is, aimed at the formation of substantive competence.

The course is based on cross-curricular links. The teacher should take into account the knowledge of students gained in the study of biological courses, as well as skillfully pick up information about the chemistry of biologically important substances, while limiting the generalized description of them without delving into chemistry, but with specific examples. Carbohydrates can be found on the examples of glucose, glycogen, fiber, starch, already known to students in organic chemistry. You can use their knowledge of inorganic chemistry — this will help to understand the chemistry of the cell. For example, the structure of a nucleic acid (NK) molecule is perceived more readily because students are aware of Carbon and phosphoric acid from inorganic chemistry. The concept of the third component of the NK molecule — the nitrogenous base — is developed using knowledge of the basics. The concept of amino acids and their ability to detect the reactions of acids and bases is developed on the basis of knowledge of organic chemistry about the amine group and the carboxyl group, and is facilitated by the knowledge that their students acquire from anatomy and physiology courses.

One of the means of achieving academic success is cross-curricular integration, whose purpose is to activate previously acquired knowledge, skills and competencies when studying a particular topic. This allows you to or-

ganically combine the subject studied with the previous and subsequent topics, to logically link the different disciplines into one, to determine their place in the future profession. Therefore, the knowledge gained in the study of natural sciences, is the basis of professional orientation and form a holistic picture of the student. Therefore, cross-curricular tasks should be used in the educational process. They may be problematic and searchable and may include problematic questions. These tasks should take into account the level of cognitive activity and the students' ability to work independently. All kinds of tasks should be designed in such a way that they develop a creative approach to the topic being studied, promote the development of skills and competences, rationally solve the set tasks. [1].

The construction of classes is determined by the nature of the content of the course, which should cover the most important problems of modern science. Numerous and varied facts are explored to unravel these problems. It is important to build a study of each topic in such a logical sequence: statement of the problem, consideration of the problem and conclusions from the topic. If the class is problematic, the teacher asks the students questions — a problem that should be solved in the class. Preparing for the class, the teacher breaks down the main question into separate, logically related questions, provides conclusions from them and summarizes the findings, and concludes — a short answer to the main question of the class — a problem. The method of preparation for the problematic lecture requires careful selection of the topic, as not every topic of the discipline can be problematic. It is advisable to carefully elaborate theoretical, practical, illustrative and other educational material, structure it and identify the components of problematic nature [8].

In the process of studying the course of biochemistry for the formation of general subject competencies use the following methods: verbal, visual and practical. Using verbal methods, the teacher transmits knowledge through lectures, stories, conversations. The main source of knowledge is the word of the teacher. Verbal methods play an important integrative role in relation to the learning material.

In the process of studying the course of biochemistry for the formation of general subject competencies use the following methods: verbal, visual and practical. Using verbal methods, the teacher transmits knowledge through lectures, stories, conversations. The main source of knowledge is the word of the teacher. Verbal meth-

ods play an important integrative role in relation to the learning material. By using visual methods — demonstration and observation — the teacher directs and refines students' perceptions. The main source of knowledge is the observation of demonstrated objects, experiments, images, not the word of the teacher, although he always plays a leading role in the whole cognitive process.

The third group of methods is practical. Here the main source of knowledge is the results obtained by students during laboratory work. All methods, when used properly in accordance with the content of the material, enrich knowledge, develop scientific outlook, thinking, practical skills.

The problematic construction of a lesson does not mean, however, that it should be built deductively. Classes can be different: some are deductively constructed, others are inductive, and the third are with a combination of deduction and induction, regardless of the order in which the textbook is presented. In the construction of the lesson should not follow any standard scheme: polls, explaining new material, fixing the explained. Sometimes the survey is included in the explanation process and sometimes it is brought to the end of the class. Fixing new material is often done in the course of explanation, summarizing parts of the content of the lesson and eventually summarizing it. In many classes, it is advisable to use generic schemes. Problem lectures are recognized by scientists as a means of providing high mental development, stimulating students' independent thinking, developing cognitive and professional interests, needs. They contribute to the deep intrinsic motivation of learning and developing a chosen profession, which manifests itself in a positive attitude towards the process of cognition, search activities and generate interest in their future profession.

An important point is the expansion of the role of chemical experimentation, which is an effective means of forming and developing concepts about organic matter. The experiments included in the content of the course syllabus relate to the determination of biologically important organic substances in animal objects. The use of experiment makes the study of the subject visible and accessible; helps to show students the static and dynamic aspects of learning in unity. Properly placed experiments and observations make it possible to acquaint students with some methods and techniques of research work; develop the ability to work independently. Being able to plan an experiment on a task, scientifically correct it and

record the results, analyze and draw conclusions — is very important and useful.

In conducting classes, preference should be given to different types of independent work [5]: solving problematic issues in the form of situational problems of practical orientation; creation of metabolic schemes of separate biochemical processes; filling in specially designed tables; using the project method, etc. These forms of independent work are effective as they include problematic and professional orientation, activation of students' creative abilities, presence of logical sequence of all stages of work and mandatory reporting of results, use of modern information technologies.

Repetition is included in the methodology of all topics. To properly organize repetitions, the teacher must be well aware of the logical connections in the course, clearly understand what material is based on the study of each topic, to learn what material it prepares in the future — that is, to know the development (movement) of concepts in the course. From these methodological positions should be chosen to repeat the main content of the sections and topics, releasing a minor. It is necessary to associate new material with the passed, developing concepts. This can, of course, be done by resorting to, for example, comparisons (theories, phenomena, signs, stages, etc.). It is during the comparison that students learn to think, analyze, summarize. It is also necessary to include an element of the new to the seemingly known: the selection of new facts, objects, the use of material that has passed in a new problem, new content and formulation of the question, etc.

Testing and accounting can be done using a variety of forms, but the main role is the questions of the teacher. Thanks to them, the student compares, compares, relates phenomena, looks for causal relationships, draws conclusions, summarizes the material. With the help of skillfully asked questions, the teacher not only checks that retained the student's memory from the read in the book, but also penetrates into the very process of mastering the knowledge that takes place in the student's mind.

In order to activate cognitive interest, it is necessary to systematically use scientific information of an applied nature. This information should be collected not only by the teacher but also by the students. A factor in stimulating students' cognitive interest in learning the course is to support their life experiences. Therefore, training should be based on knowledge of the role of nutrients in animal organisms, the importance of balanced feeding of

animals, the failure of which leads to impaired metabolic processes and the development of diseases (acidosis, alkalosis, ketosis, etc.).

In recent years, the share of students' independent work in the overall structure of the educational process has steadily increased, reflecting the tendency to ensure an active, objective role of the learner in the educational process [3]. It is the final stage of solving the educational and cognitive tasks, which were discussed at lectures, seminars, practical and laboratory classes. After all, knowledge can be considered as a student's property only if he has put their mental and practical efforts to obtain them.

The purpose of students' independent work is to form independence as a personality trait, the essence of which is the ability to systematize, plan, control and implement their activities without the help and control of the teacher.

The tasks of independent work can be the acquisition of certain skills, skills, consolidation and systematization of acquired knowledge, their application to solve practical tasks and perform creative work. The main requirements of controlling the independent work of students is the systematic and massive achievements of student learning [2].

Organizing students' independent work is one of the important tasks. Complete methodological support of all types of independent work of students allows to effectively manage this important type of educational activity. Independent work at the university involves the gradual assimilation of new material, repetition and consolidation, its application in practice. The effectiveness of independent work depends on its organization, content, interconnection and the nature of the tasks.

The teacher determines the volume and content of independent work, coordinates it with other types of educational activities, develops methodological means of conducting current and final control, analyzes the results of independent educational work of each student. The teacher should work to improve the methods of teaching, taking into account effective forms and methods of teaching. The teacher's skill is to have a proficient knowledge of teaching and upbringing methods, creative application of modern pedagogical technologies; rational management of students' cognitive and practical activity, their intellectual development.

The teacher must know thoroughly the theoretical material on the problem that he is working on, which

will enable him to choose the forms and methods of work correctly, to use them at certain stages of the class. In order to intensify the training, it is advisable to hold discussions that develop the skills of practical analysis, substantiated argumentation and scientific proof of the propositions put forward, promote the penetration into the essence of processes and phenomena, create an emotionally saturated atmosphere in the classes.

Taking into account the types of general and subject competences, which should be formed in students during the study of biological chemistry, and the fact that the object of assessment is knowledge, skills, experience, activity, emotional value of the subject, developed [8] system of diagnostics of the level of their formation by the following criteria and indicators: the level of mastery of subject knowledge: knowledge of theoretical material, correctness of performance of various types of tasks; ability to apply the acquired knowledge in practice: the ability to analyze, make generalizations, systematize theoretical material, find the necessary information and use it in practice; technique of performing the experiment and preparation of reporting documentation, ability and skills of working with chemical reagents and biochemical equipment, ability to observe the course of processes and their results, to make the correct reasoned conclusions, to make appropriate calculations, the ability to properly prepare reporting documentation (protocols) laboratory; personal qualities: readiness for employment, timeliness of tasks, independence, organization, responsibility, communication skills and skills (ability to work in a pair or group, skills of oral and written communication, ability to use biochemical language as a means of communication) and others.

Taking into account the types of general and subject competences, which should be formed in students during the study of biological chemistry, and the fact that the object of assessment is knowledge, skills, experience, activity, emotional value of the subject, developed [7] system of diagnostics of the level of their formation by the following criteria and indicators: the level of mastery of subject knowledge: knowledge of theoretical material, correctness of performance of various types of tasks; ability to apply the acquired knowledge in practice: the ability to analyze, make generalizations, systematize theoretical material, find the necessary information and use it in practice; technique of performing the experiment and preparation of reporting documentation, ability and skills of working with chemical reagents and biochemical equipment, ability to observe the course of processes and

their results, to make the correct reasoned conclusions, to make appropriate calculations, the ability to properly prepare reporting documentation (protocols) laboratory; personal qualities: readiness for employment, timeliness of tasks, independence, organization, responsibility, communication skills and skills (ability to work in a pair or group, skills of oral and written communication, ability to use biochemical language as a means of communication) and others [8]:

- on the results of the current control: this type of control is carried out during laboratory, practical and seminar classes and involves the verification, assessment and correction of the acquired competences of students;
- by results of thematic control: this type of control is a generalization of each course topic (content module) in accordance with the work and study programs, its purpose is to diagnose the level of mastering of systemic, thematic knowledge, skills and skills;

- on the results of final control (exam): this type of control is a generalization (final) of the entire course of the discipline and is used to assess the final level of formation of all types of subject competences in the subject.

Assessment of the level of formation of general and subject competences is carried out during training sessions and according to the results of final control.

Conclusions and Prospects

1. The content of the course allows to use various forms of organization of training: lectures, seminars,

educational researches, laboratory classes. The learning process involves the use of individual learning activities. In order to carry out the control of knowledge, it is advisable to conduct surveys in the classroom, perform test tasks, evaluate the laboratory tests.

2. The content of the course should be professionally oriented in order to formulate relevant competences. Each topic should combine information and tasks of fundamental content in parallel with professionally oriented material.

3. All methods, if properly applied to the content of the material, enrich the knowledge, develop scientific world-view, thinking, practical skills, and therefore, activity.

4. The peculiarity of the method of teaching the course “Biochemistry of Animals Fundamentals of Physical and Colloidal Chemistry” is the use of problem training, organization of student research activities. In order to intensify the training, it is advisable to hold discussions that develop the skills of practical analysis, substantiated argumentation and scientific proof of the propositions put forward, promote the penetration into the essence of processes and phenomena, create an emotionally saturated atmosphere in the classes.

5. The predicted results of the use of various forms and methods of teaching are the formation of the system of knowledge, skills and skills of students, as well as the achievement of the planned learning outcomes.

References

1. Adamova I. Z. Peculiarities of organizing students' independent work in the process of revealing their creative potential [Text] / I. Z. Adamova, KL Bagri // Problems of education and teaching methods in higher education. 2015. – 2 (58). – P. 241.
2. Bobko A. M. Independent work of students as an important component of professional training. Ped. workshop. 2012. – No. 4. – P. 17–21.
3. Valyuk V. Organization of student's research work in studying the course “Biochemistry”. Youth and the market. 2016. – No. 1 (132). – P. 118–122. Gerush I. V., Grigorieva N. P., Davidova N. V. Modern approaches to teaching bioorganic and biological chemistry in medical universities. Medical and clinical chemistry. 2016. – Vol. 18. – No. 4. – P. 114–117.
4. Koval T. V. The use of information and communication technologies in the study of biochemistry. – Professional applied didactics. International scientific journal. Issue 2. – Kamianets-Podilskyi, 2016. – P. 56–61.
5. Koval T. V., Ovcharuk O. V. Features of teaching the course of biochemistry for students of the Faculty of Veterinary Medicine, Professional applied didactics. International scientific collection. Issue 3. – Kamianets-Podilskyi, 2017. – P. 129–135.
6. Koval T. V., Ovcharuk O. V. Formation of general subject competences in studying the course of biochemistry by students of natural sciences. Professionally applied didactics. International scientific collection. Issue 5. – Kamianets-Podilskyi, 2018. – P. 58–63.

7. Prilipko T. M., Koval T. V. Professional orientation of teaching natural sciences in an agricultural institution of higher education. The Modern Movement of Science: Abstracts. IX International Scientific and Practical Internet Conference, December 2–3, 2019. – Dnipro, 2019. – Vol. 3. – P. 130–134.
8. Prylipko T., Koval T. Professional direction of teaching natural sciences in higher education in agricultural establishment. Dynamics of the development of world science: Abstracts of VI International Scientific and Practical Conference Vancouver, – Canada, 19–21 February 2020. – P. 252–255.
9. Rogovik L. Y. Features of chemical preparation of students of natural specialties. Professionally applied didactics. International scientific journal. 2017. Issue 3. – Kamianets-Podilskyi. – P. 203–207.

Information about author

Tatyana N. Prilipko, Professor of The Department of Production, Processing and Standardization of Livestock Products of the Podolsk State Agrarian and Technical University, Doctor of Agricultural Sciences

Address: 32300, Kamenets-Podilsky, Khmelnytsky region, st. Shevchenko, 13.

E-mail: vtl280726p@ukr.net; tel.: (096) 270–56–02

ORCID: 0000–0002–8178–207X

Tatyana V. Koval, Associate Professor, Candidate of Agricultural in Economics, Associate Professor, Chair of Agro-chemistry, Chemical Biological Disciplines, Podolsk State Agrarian and Technical University

Address: 32300, Kamenets-Podilsky, Khmelnytsky region, st. Shevchenko, 13.

E-mail: kovaltanya@i.ua; tel.: (097) 217-02-04

ORCID: 0000–0002–7132–5887

Psychology

Психология

УДК 316.6, 347.6

DOI: [10.29013/AJH-20-1.2-26-33](https://doi.org/10.29013/AJH-20-1.2-26-33)

А. Б. КАПУСТИН¹
И. И. ОЛЕНИЧЕНКО²

¹Европейский Союз Адвокатов Христиан, Одесса, Украина

²Центр Психологического Развития «Психея», Одесса, Украина

ПСИХОЛОГИЯ НАСЛЕДСТВА

Правовые аспекты человеческой деятельности в последнее десятилетие время наукой стали изучаться интенсивно. Нормы права, разработанные людьми, необходимы человечеству не только для регулирования поведения отдельного гражданина, либо для возникновения и переходов прав между индивидами внутри общества, а в первую очередь нормы права необходимы самому человечеству для его непосредственного существования. Право глубоко проникло в жизнь любого человека. Юридическая психология изучает широкий круг правовых аспектов человеческой деятельности, закономерности деятельности граждан в области права, в том числе психологические явления возникновения права, закономерности связанные с ним и так далее. С момента смерти наследодателя у оставшихся после него наследников возникает вопрос справедливого раздела наследства. Именно психологическое отношение субъектов наследственных правоотношений к вопросу наследования обуславливает проблемы связанные с имущественными правами граждан. Установление волевых психологических процессов лиц, как участников гражданских прав, зачастую приводит к положительным результатам в адвокатской практике и к справедливым судебным решениям, которые не только восстанавливают не признаваемые права одной из сторон спора, но и справедливо разделяют имущественные права всех сторон.

Аннотация

Цель: теоретического исследования в данной постановочной статье стало изучение основных признаков и специфики проблемы психологических процессов лиц — участников гражданских споров при разделе наследственного имущества и возможность разрешения спора.

Методы: системного анализа, теоретического познания, а также метод аналогии и исторический метод.

Результаты: Выявление значимости разрешения споров при наследовании и важную роль в этом медиатора.

Научная новизна: до сих пор описанный вопрос практически не был предметом научных исследований.

Практическая значимость: В правовом аспекте является чрезвычайно важным при рассмотрении гражданских споров связанных с разделом наследства является вопрос, связанный с проблемой установления психологических процессов у лиц — являющихся участниками гражданских споров связанных с разделом наследства. Порою судебные процессы, связанные с такими видами споров, длятся в судебных инстанциях десятилетиями.

Ключевые слова: Психология, юридическая психология, наследство, наследственное право, гражданское право, медиация.

Как цитировать статью: Капустин А. Б., Олениченко И. И. Психология наследства // Austrian Journal of Humanities and Social Sciences, 2020, No. 1–2. – P. 26–33. DOI: <https://doi.org/10.29013/AJH-20-1.2-26-33>

Введение

Наследование (hereditas) — переход имущества (прав и обязанностей) после смерти его владельца к другим лицам. В системе римского частного права наследственное право было тесно связано со всеми видами имущественных прав. После смерти лица чаще всего остается его имущество, которое являлось объектом перехода по наследству к другим лицам. Римские юристы считали, что умирает владелец, но его собственность остаётся; умирает должник, но не его долг. В римском наследственном праве сложился целый комплекс правовых предписаний, регулирующих переход имущества собственника после его смерти к другим лицам. Римское право признавало законным распоряжение полноправного лица относительно судьбы ее наследия на случай смерти в виде индивидуального акта — завещания, который охватывал накопленное имущество.

Самые ценные дары делаются в завещаниях, и главным образом близким членам семьи. Когда семьи владеют собственной землей или бизнесом, наследование является важной частью социального процесса. Большинство людей, которые имеют фермы, унаследовали их, и большинство очень богатых людей Великобритании получили свои деньги по наследству. В настоящее время главный вид собственности, которую большинство людей наследуют, — это жилые дома (т.е. «недвижимость»). При феодализме те, кто владел землей, обычно передавали её старшему сыну, по «праву первородства». Женщины в феодальные времена не получали наследства, и во многом такая же ситуация остается во многих семьях, занимающихся сельским хозяйством, и сегодня, поскольку считается, что сыновья больше сил отдают труду на ферме, чем дочери или возможные зятья. Когда земля или фермы передаются по наследству, самому старшему сыну часто дают самую большую часть, поскольку при чрезмерном дроблении собственности участки могли бы оказаться чересчур маленькими, чтобы поддержать семью. В Ирландии приблизительно $\frac{1}{3}$ занимающихся сельским хозяйством семей до сих пор придерживаются этого правила, особенно те, кто владеет фермой среднего размера. При этом происходит своеобразный обмен, при котором старший сын много лет работает, получая низкую зарплату, зная, что в конечном счёте он получит наследство. Это будет результатом переговоров и длительных раздумий. Ещё один обмен можно усмотреть в том, что получившие наследство сыновья берут на себя заботу

о престарелых родителях, которые больше не могут эффективно работать, и очень не многие живут одни. Во Франции, и не в многочисленных случаях в Великой Британии, имело место совместное наследование, которое приводило к созданию «родовой» семьи — землю отца принимал один сын, а остальные сыновья, сохраняя чувство солидарности и взаимные обязательства продолжали жить друг возле друга. Гражданский кодекс Франции 1804 года требовал деления наследства между детьми в равных долях. Мотивом разработки этой нормы Гражданского кодекса было стремление предотвратить появление новых аристократов. В реальности это привело бы к тому, что фермы стали бы чересчур маленькими соответственно не эффективными экономически; поэтому на практике фермой управлял один сын, а денежные средства тратились на обучение остальных сыновей другим профессиям. В некоторых Южных штатах Америки в начале 1800-х годов практиковалось право наследования по первородству, но не на севере, где в итоге состояния стали слишком маленькими и дети вынуждены были переехать на запад.

Передача по наследству происходит главным образом в пределах семьи, в начале супругу, пережившему умершего, а позже детям; реже наследство передаётся внукам или другим людям (не членам семьи). Детям, как правило, достаются равные доли наследства, в противном случае между ними возможны серьёзные конфликты [1, с. 233–234].

Многие явления, изучаемые юридической наукой, не могут быть понятны без раскрытия роли в них психологических факторов, без знания механизмов индивидуального и группового поведения людей, без анализа психологических свойств и особенностей личности [2, с. 444]. Юридическая психология включает в себя различные области научных знаний, является прикладной дисциплиной и в равной мере принадлежит как психологии, так и юриспруденции. Право всегда связано с нормативным поведением людей. В области общественных отношений, регулируемых нормами права, психическая деятельность людей приобретает своеобразные черты, которые обусловлены спецификой человеческой деятельности в сфере правового регулирования [3, с. 12].

Вопросы и проблемы, связанные с наследованием чего-либо, имеют не только юридическую и правовую сторону и последствия. Очень часто эти вопросы имеют морально-этическую и психологическую подоплёку.

В первую очередь, конечно, это ситуация потери близкого человека и связанные с этим переживания и заботы. Вместе с тем, это экзальтирует имеющиеся явные и вскрывает множество скрытых внутрисемейных противоречий и проблем.

Довольно-таки часто наблюдается разрушение семейных связей из-за наследства, родные люди перестают общаться между собой и даже ввязываются в судебные тяжбы. Это сопровождается неприятными сценами, скандалами, руганью и оскорблениями. Создаётся атмосфера злости, ненависти, нетерпимости и желания обладать чем-то и не дать кому-то. Пусть даже если этот «кто-то» — твой очень близкий член семьи. Всё это очень сильно влияет на психику и сознание людей, даже не участвующих в этих неприятных разборках.

Соответственно, запускаются определённые психологические механизмы разрушения, которые явно проявляются порой уже даже на похоронах и поминках. Особенно часто это происходит между детьми усопшего родителя. Известно множество случаев, когда один из детей досматривает отца или мать и ему, по предварительной договорённости, отходит имущество покойного родителя. Но после его смерти, остальные дети начинают предъявлять свои претензии, оспаривая справедливость наследования. Разумеется, отношения уже окончательно портятся и, часто случается, навсегда. Конечно, иногда здравый смысл возобладает, и родственники приходят к консенсусу, находя приемлемый вариант для всех или просто признавая право наследования за тем, кто досматривал родителя.

Отмечая психологический аспект, надо понимать, что негативная ситуация при решении вопросов наследства, имеет очень серьёзные не только психоэмоциональные последствия. Негативные эмоции, возникающие в подобных ситуациях, очень сильны и действуют разрушительно не только на психику участвующих в них людей, но и пассивных свидетелей, тех, кто прямо в этом не заинтересован. Особенно болезненно это бьёт по детям, внедряясь негативным опытом в их подсознание и разрушительно влияя на Коллективное Бессознательное, связанное с ними. Этот негативный опыт передаётся на следующие поколения, формируя свои паттерны поведения во внутрисемейных отношениях. Это ведёт к ослаблению и прерыванию семейных связей, созданию новых, негативных программ в семейном поведении и отношениях.

Чтобы что-то решить или исправить, а может и предотвратить в подобных ситуациях, надо понять причину того, почему так происходит.

Основная причина происходящего кроется в менталитете социальной группы, к которой относится человек. Он неразрывно связан с Архетипами, влияющими на его семью, общность и уровень психоэмоциональных отношений в семье, которые строятся на этом фундаменте.

Как правило, наследование имущества происходит тем, кто досматривает родителей. Так повелось исторически и морально-этически правильно. Но существует и фактор завещания, когда владелец имущества волен сам распорядиться своим добром на своё усмотрение. И очень часто наследование по закону вызывает множество судебных споров и разбирательств. С правовой позиции, завещание имеет несомненный приоритет перед правами тех, кто наследует имущество по закону. И оно не может рассматриваться с точки зрения справедливости или несправедливости. Это — свободная воля завещателя, хотя и часто оспариваемая в судебном порядке.

Когда дети живут с родителями на одной жилплощади, они подсознательно воспринимают её своей. У них возникает определённый симбиоз, где сын или дочь берёт на себя руководство всей семьёй, что, соответственно, даёт неосознанные основания для притязаний на саму совместную жилплощадь. Но при этом даёт возможность возникновения почвы для серьёзного конфликта с возможным сонаследником, в случае, если есть ещё братья и сёстры.

Часто эта ситуация создаёт предпосылки для появления, сначала неосознанных, а после и вполне осознанных страхов и опасений у самих родителей. Особенно это усугубляется преклонным возрастом и возрастными изменениями в психике. Последнее справедливо при большинстве случаев, даже если в семье царят понимание и согласие.

Более неприятной ситуация становится, когда прямых наследников нет и имущество делится между братьями, сёстрами, племянниками и внуками. Ни у одного из них нет восприятия личной собственности, но срабатывают другие качества. Как правило, это низменное качество, такое как — алчность. Алчные люди не способны к компромиссам и глухи к любым доводам, которые не в их пользу.

Важно проследить, как формируется чувство собственности у ребёнка в отношении жилплощади.

ди родителей. Дело в том, что когда ребёнок растёт в доме с родителями, он его воспринимает как свой. Всё родительское, как и сами родители во многом не отделяются в его восприятии от его личного.

Бытует история, что великий русский писатель Ф. М. Достоевский пострадал от очень эмоциональной ссоры с собственной сестрой из-за несогласия в разделе рязанского имения, наследства, оставшегося от умершей тётушки. У него открылось кровотечение, от которого Достоевский и скончался.

Часто случаются крупные конфликты между родственниками, после смерти родного человека, который оставляет что-либо для наследования. И хотя это случается и при наличии завещания, но без письменной формы воли усопшего, такие конфликты возникают в подавляющем большинстве. В таких ситуациях семейные и родственные связи подвергаются серьёзному испытанию и, чаще всего, ослабевают или даже полностью рушатся.

Эти события происходят весьма эмоционально, с агрессией и проклятиями, что ни может не отражаться на психике членов семьи, особенно детей. Дети видят и запоминают эти крайне неприятные и отвратительные скандалы, что травмирует их психику.

Особенно остро и болезненно встают вопросы наследования у наследников человека, который был несколько раз в браке. Когда отношения не складываются, негативное отношение к бывшему супругу, а порой и ненависть, накладывает свой отпечаток и на его имущество и на его последующую или предыдущую семью. Ненависть к бывшему супругу служит своеобразной психологической защитой от необходимости осознания истинных причин, приведших к разрушению брака и отношений. А так же защитой от осознания собственной роли в этих негативных процессах, нежеланием посмотреть правде в глаза.

Из-за негативного отношения к бывшим жёнам, мужчины часто отстраняются сами от собственных детей, не принимая участия в их жизни. И если они повторно вступают в брак, то больше считают «своими» уже детей, рожденных в последующем браке. Соответственно, и материальные вопросы они не решают с учётом интересов детей предыдущего брака, делая акцент на детях от последнего брака.

Именно психологические сложности мужчин не позволяют им осознать свою жизнь целиком, во всей её протяженности. Кроме всего прочего, мужчины довольно часто просто боятся своих последних жён, бо-

ятся их потерять и в случае разницы в возрасте меняют свои ресурсы на гарантию заботы о них перед смертью.

Члены последней семьи, через получение наследства, неосознанно хотят утвердить идею, что именно этот брак был для усопшего настоящим и счастливым.

Вот почему в этих наследственных баталиях столько эмоций, страсти и ненависти.

Судьба имущества, как правило, никому не безразлична, люди очень много об этом думают и это нормально. Но, если взять к примеру Россию, 80 процентов (количество наследственных дел) наследуется по закону и 20 процентов по завещанию. Это твёрдая тенденция многие годы. Если так, то либо люди согласны с законом, либо им безразлична судьба имущества. Значит, их устраивает распределение по закону и тот хаос, который они после себя оставляют. В каком-то смысле наследование по закону восстанавливает это справедливое распределение любви, учитывая интересы всех детей, в том числе внебрачных и усыновлённых, и других наследников тоже. Но при наследовании по закону наследственные споры становятся практически неизбежны (по статистике прирост судебных разбирательств по наследственным спорам удваивается каждый год). Потому что приходится совершать конкретные действия, делить имущество, менять жизненный уклад. Людям проще опираться на волю наследодателя, выраженную недвусмысленно. Семейная система подвергается большой угрозе, завершая действие, которое не завершил наследодатель. Делая по сути его дело, не получая любовь в виде наследства, а дерясь за неё. У каждой из сторон в наследственном деле есть своё чувство справедливости, и спор за наследство это во многом спор за справедливое распределение любви [4].

Если один индивид самоотверженно служит другому, не получая выгоды и иногда рискуя собой, это называется альтруизмом. Раштон (Rushton, 1989) установил, что у людей есть способность находить и выбирать индивидов, генетически схожих с ними, даже среди не родственников. В работе Джадж и Хрди (Judge & Hrdy, 1992) было продемонстрировано, что доля наследства напрямую связана со степенью родства. Теория внутренней согласованности или родового отбора объясняет и необычные отношения в некоторых обществах, где дядя по линии матери играет в воспитании детей более значимую роль, чем муж матери. Биологический отец передает детям 50% своих генов, а у дяди и племянника общими яв-

ляются около 25% генов. Если отцовство достоверно, тогда теория внутренней согласованности предполагает, что заботиться о детях должен отец, а не дядя. Описанный выше тип отношений может отмечаться только в культурах, где высока частота адюльтера, и в результате этого проблема отцовства трудно разрешаема. Это было доказано эмпирически (Alexander, 1974; Hartung, 1985) [5].

Многолетний адвокатский опыт ведения наследственных дел у автора данного научного труда лишь подтверждает истину: наследодатели (граждане) в Украине редко составляют завещания. Если наследственная масса (имущество оставшееся после умершего) в материальном измерении существенна — стороны наследственных дел (при регистрации наследниками таких дел у нотариусов) редко приходят к разделу наследства по взаимному согласию, возникают, а чаще вскрываются — застарелые конфликты (в том числе затихшие обиды, возникшее чувство восстановления справедливости и т.п.) между наследниками. Фактически это, в подавляющих случаях, приводит к возникновению продолжительных гражданских споров в судах.

Конфликт — учёные определяют как качественное взаимодействие между людьми (или элементами внутренней структуры личности), что выражается в противодействии сторон ради достижения своих интересов. Поведение личности в конфликте напрямую зависит от индивидуальных качеств субъекта конфликтного взаимодействия, осознание им собственных возможностей, а также от воздействия внешних факторов. Важную роль в возникновении конфликтов играет состояние удовлетворенности потребностей в безопасности, признании, идентичности и свободе. Теоретическое признание потребностей как причин конфликтов имеет непосредственное значение для их решения [6].

Педагог и психолог, основоположник педагогической психологии К. Д. Ушинский ввёл понятие психологического такта. Природа психологического такта по Ушинскому является полусознательным сборником воспоминаний различных психических явлений, пережитых нами. Используя упоминания собственной истории человек считает, что может влиять на душу другого человека, используя при этом средства, которые уже испытал на себе. Психологический такт необходим литератору, актёру, политику, проповеднику, то есть всем, кто влияет на души людей [7]. Исходя из современных реалий можно сделать такой вывод — психоло-

гический такт особенно необходим и адвокату, и судье, то есть именно тем, кто непосредственно участвует в разрешении наследственных споров. Создать такие психологические условия для сторон конфликта, при которых можно пошагово и конструктивно принять ряд решений которые в своей совокупности приведут к урегулированию спора и прекращению самого конфликта такова, на мой взгляд, роль — медиации. А сама возможность участия в разрешении спора судьёй медиатором (фактически нейтральным лицом — посредником между сторонами) уже процессуально закреплена законодательством Украины. Кандидат юридических наук А. Е. Молотников заметил абсолютно правильно: «наиболее эффективным медиатором может стать лишь тот кандидат, который обладает юридическими знаниями, имеет навыки психолога и мудрость судьи» [8]. Фактически эффективность медиатора, а практически «юридического психолога» (адвоката, судьи) напрямую зависит от его интеллектуально-психологической компетенции. Таким образом, можно сделать такое заключение: юридическая психология, её знания, в сегодняшнее время крайне необходимы для разрешения своих профессиональных задач адвокатам, судьям. В сегодняшних реалиях очень востребована «психологическая культура» юриста.

Эффективность медиации давно признана европейским правом как лучший способ альтернативного решения спорных вопросов в досудебном этапе [9]. В Европейском суде по правам человека в 2019 году произошло нововведение при рассмотрении дел: появилась обязательная фаза мирового урегулирования дела. После стадии коммуникации следует этап медиации. Коммуникация в суде остаётся такой же — фактические обстоятельства изложенные в заявлении (или короткое изложение проблемы) и вопросы к сторонам. Суд будет предлагать сторонам (после стадии коммуникации) в течение 3 месяцев урегулировать дело (подписать мировое соглашение). После урегулирования дела сторонами, жалоба исключается из списка дел Суда [10].

Выводы

Споры из-за наследства весьма распространены и вносят раздоры во многие семьи. Как правило, эти ситуации имеют чаще всего психосоциальный контекст. Если человек алчен, то для него немыслимо не «урвать» всё, что можно. На иных же срабатывает социальное давление, давление окружения, которое принуждает человека идти в суд за предполагаемым наследством. А некоторым приходится доказывать

свое законное право на наследство. Но какова бы причина ни была, все потенциальные наследники, идущие в суд, стоят перед морально-этической дилеммой. Одни хотят больше того, что им принадлежит по праву, другие — получить законное своё. И, как правило, в зале суда встречаются близкие родственники, которые становятся врагами. Врагами из-за наследства. Так или иначе, это плодотворная почва для конфликтных ситуаций и негативных последствиях в перспективе. Но и само спорное наследство, очень часто является лишь поводом, чтобы выплеснуть свои старые и подавляемые обиды, недовольства своими близкими родственниками.

На этом фоне возникает острая необходимость в медиаторе, который бы взял на себя роль посредника между конфликтующими сторонами и не дать распространиться конфликту. Лишь посредничество медиатора сможет помочь урегулировать спорные вопросы. И, что очень важно, медиатор должен быть психологом, так как, как уже говорилось выше, исток глубокого конфликта родственников, может лежать в плоскости психологии.

В конечном итоге, медиатор поможет избежать углубления конфликта и мирному разрешению спорной ситуации, не доводя до разбирательства в суде.

Список литературы

1. Фернам А., Аргайл М. Деньги. Психология денег и финансового поведения. – СПб.: прайм-ЕВРОЗНАК, – 2005. – С. 233–234.
2. Ломов Б. Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии / Ломов Б. Ф. – М.: Наука, 1984. – С. 444.
3. Васильев В. Л. Юридическая психология. – СПб.: “Питер”, 2009. – С. 12.
4. Леонтьева Е. Психология наследства. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://psyfactor.org/lib/psihologija_nasledstva.htm.
5. Джек Палмер, Линда Палмер. Эволюционная психология. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://scisne.net/ax/d1/1/evolutionary.../Palmer_-_Evolutionary_psychology_2003.doc.
6. Романенко О. В., Лукашенко М. Ю. Особенности поведения в конфликтных ситуациях лиц с разным уровнем тревожности. Юридическая психология. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://ojs.naiu.kiev.ua/index.php/psychped/article/view/674/678>.
7. Рось Л. М. Психологические аспекты наследия К. Д. Ушинского. Вестник Черниговского национального педагогического университета имени Т. Г. Шевченко. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://visnyk.chnpu.edu.ua/?wpfb_dl=1291.
8. Молотников А. Е. Медиация: Реинкарнация третейского суда [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mediatsiya-reinkarnatsiya-treteyskogo-suda-ili-novyy-yuridicheskiy-institut-razresheniya-konfliktov-v-ekonomike/viewer>
9. Внедрение медиации: в Одесской Юридической Академии – эксперты программы USAID внесли свои предложения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://slovo.odessa.ua/news/34488-vnedrenie-mediatsii-v-odesskoj-yurakademiiexpertov-programmy-usaid-vnesli-svoi-predlozheniya.html>
10. Новая стадия рассмотрения дела в ЕСПЧ, вводится на 1 год в тестовом режиме [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://european-court-help.ru/novaia-stadiia-rassmotreniia-dela-v-espch>

Информация об авторах

Александр Борисович Капустин, адвокат, основатель Европейского Союза Адвокатов Христиан

Адрес: 65039, Украина, г. Одесса, Проспект Гагарина, 12-а, к. 1307

E-mail: kapystin@ukr.net; тел. +38 (048) 743–33–13

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0956-1061>

Олениченко Игорь Иванович, психолог, основатель и глава Центра психологического развития «Психея»

Адрес: 68800, Украина, г. Рени, Одесская обл., ул. Тихая, 139.,

E-mail: magister@ukr.net; тел. +38 (093) 771–98–09

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8055-7156>

A. B. KAPUSTIN¹
I. I. OLENICHENKO²

¹ *European Union of Christian Attorneys, Odessa, Ukraine*

² *Center of Psychological Development “Psyche”, Odessa, Ukraine*

PSYCHOLOGY OF AN INHERITANCE

Legal aspects of human activity in the last decade have become studied by a science intensively. Law regulations, developed by the people are needed to humanity not only to regulate the behavior of the individual citizen, or for the emersion or transfer of rights between individuals within society, but especially the law regulations are necessary for the humanity for its immediate existence. The law has deeply embedded in the life of every person. Legal psychology studies a wide range of legal aspects of human activity, patterns of activity of citizens in the field of law, including the psychological effects of a right, the patterns related to it and so on.

Since the death of the testator in the remaining heirs raises the question of the equitable division of inheritance objects. This is the psychological attitude of the subjects of hereditary legal relationships to the question of inheritance causes the problems associated with the property rights of citizens. Establishing a strong-willed individual psychological processes, as participants in civil rights, often leads to positive results in the advocacy practice and to the fair judicial decisions, which not only restores non-acknowledgeable rights of one of the dispute parties, but also fairly share the property rights of all of the parties.

Abstract

The goal of the theoretical research of this article is the research of the main features and specific of the problems of the psychological processes of individuals — participants of civil disputes in the sharing of an inherited property and the possibility of resolving the dispute.

Methods implemented: system analysis, theoretical knowledge, as well as the method of analogy and historical method.

Results: Identifying the importance of the resolution of disputes in inheritance processes and the important role of the mediator in these processes.

Scientific novelty: the question described practically has never been a subject of any scientific research.

Practical significance: In the legal aspect it is extremely important in civil disputes relating to the division of inheritance to answer a question related to the problem of the establishing a psychological processes for individuals who are participants of a civil disputes related to the sharing of the inheritance objects. Sometimes lawsuits related to these kinds of disputes, are being considered by the courts during the decades.

Keywords: Psychology, legal psychology, legacy, inheritance law, civil law, mediation.

For citation: Kapustin A. B., Olenichenko I. I. Psychology of an inheritance, *Austrian Journal of Humanities and Social Sciences*, 2020, No. 1–2. – P. 26–33. (in Russ.). DOI: <https://doi.org/10.29013/AJH-20-1.2-26-33>

Conclusions

Disputes over inheritance are very popular and contribute to many family quarrels. Typically, these situations often have a psychosocial context. If a person is greedy, it is impossible for him not to “grab” all he can. On the others the social pressure, environment pressure are triggering, that forces the person to go to court for alleged inheritance. And some have to prove their legal right to the inheritance. But whatever the reason may be, all the potential heirs, claiming to the court, are facing

the moral and ethical dilemma. Some want to get more of what belongs to them by the law, the others — want to get their rightful property. And, as usually happens, in the courtroom, those who are close relatives — become enemies. Enemies because of the inheritance problem. Anyway, this is fertile ground for conflict and the negative consequences in the long term period.

Against this background, there is an urgent need for a mediator, who would assume the role of mediator between the conflicting parties and prevent the escalation

of a conflict. Only the role of a mediator will be able to help to resolve disputes. And, which is very important, the mediator must be a psychologist, because, as mentioned above, a source of deep conflict between the relatives may lie in the plane of psychology.

Ultimately, the mediator is able to help to avoid further conflict escalation, and to contribute to a peaceful resolution of the conflict situation, not leading up to a trial.

References

1. Fernam A., Argail M. Money. Psychology of money and financial behaviour. – SPb.: Prime-Evroznak, 2005. – P. 233–234.
2. Lomov B. F. Methodological and theoretical problems of a Psychology / Lomov B. F. – M.: Science, 1984. – P. 444.
3. Vasilyev V. L. Law psychology. – SPb.: “Piter”, – 2009. – P. 12.
4. Leontieva E. Psychology of inheritance. [Electronic resource]. – Access regime: URL: https://psyfactor.org/lib/psihologija_nasledstva.htm.
5. Jack Palmer, Linda Palmer. Evolutional Psychology. [Electronic resource]. – Access regime: URL: https://scisne.net/ax/d1/1/evolutionary.../Palmer_-_Evolutionary_psychology_2003.doc.
6. Romanenko O. V., Lukashenko M. U. Specifics of the behaviour in conflicts situations within individuals with different levels of anxiety. Law Psychology. [Electronic resource]. – Access regime: URL: <http://ojs.naiu.kiev.ua/index.php/psychped/article/view/674/678>.
7. Ros L. M. Psychological aspects of inheritance by K. D. Ushynskiy. Messenger of Chernyhiiv national pedagogical university named after T. H. Shevchenko. [Electronic resource]. – Access regime: URL: http://visnyk.chnpu.edu.ua/?wpfb_dl=1291/
8. Molotnikov A. E. Mediation: Reincarnation of the Arbitration Court [Electronic resource]. – Access regime: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mediatsiya-reinkarnatsiya-treteyskogo-suda-ili-novyy-yuridicheskiy-institut-razresheniya-konfliktov-v-ekonomike/viewer>
9. Implementation of mediation: at the Odessa Academy of Law – USAID experts made suggestions [Electronic resource]. – Access regime: URL: <http://slovo.odessa.ua/news/34488-vnedrenie-mediatsii-v-odesskoy-yurakademii-ekspery-programmy-usaid-vnesli-svoi-predlozheniya.html>
10. A new stage in the consideration of the case in the ECHR, introduced for 1 year in test mode [Electronic resource]. – Access regime: URL: <http://european-court-help.ru/novaia-stadiia-rassmotreniia-dela-v-espch>

Information about the authors

Aleksandr B. Kapustin, Attorney, founder of the “European Union of Christian Attorneys”

Address: Prospekt Gagarina 12-a, of. 1307, Odessa, Ukraine, 65039

E-mail: kapustin@ukr.net; tel.: +38 (048) 743–33–13

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0956-1061>

Igor I. Olenichenko, Psychologist, founder of the “Center of Psychological Development “Psychea”

Address: 139, Tikhaya str., Reni, Odessa region, Ukraine 68800, tel.: +38 (093) 771–98–09

E-mail: magister@ukr.net; tel.: +38 (048) 743–33–13

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8055-7156>

N. I. SMAKOVSKAYA¹

¹ *Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Dzerzhinsk, Nizhny Novgorod region, Russia*

EDUCATIONAL ART TECHNOLOGIES IN IMPROVING THE PROFESSIONAL PERSONALITY OF A STUDENT

Abstract

Objective: the aim of our pilot study was to examine the pedagogical conditions for personal and professional changes in students of a college by means of different kinds of art.

Methods: experimental method, a questionnaire, methodology “incomplete sentences” introspection students interviewing (method written annotations), the method of focus groups, self-test (adapting the questionnaire T. V. Morozova).

Results: the author summarizes the experience of exploring the potential of art as a necessary condition for the creation of a special educational university. The notion of art as a phenomenon of the potential for integrating the results of perceptual and intellectual, reproductive and creative process of the subject. The author focuses at the study of the dynamics of artistic perception of students in specially organized educational environment, which integrates the workshop, as well as a complex art technology. Under art technology author understands these humanitarian technologies, which create favorable conditions for realization of creative potential of all subjects of the educational process, their professional — personal development through art. In the article presents the diagnostic performance characteristics of artistic perception.

Scientific novelty: the author for the first time developed and implemented a set of art technologies as a tool for improving a professional personality.

Practical significance: the results of the introduction of a training course and a set of communicative art technologies into educational practice allow developing the professional and personal potential of students

Keywords: artistic perception; artistic communication; artistic reflection; imaginative empathy; artistic anticipation subjective your creativity; humanitarian art technology; professional and personal changes.

For citation: Smakovskaya N. I. Educational art technologies in improving the professional personality of a student, *Austrian Journal of Humanities and Social Sciences*, 2020, No. 1–2. – P. 34–41. DOI: <https://doi.org/10.29013/AJH-20-1.2-34-41>

Introduction

It is an obvious fact that the man of the twenty first century, it is difficult to build a successful professional career, realizing only professional competence and general neglect, personality [10]. The researches emphasize the priority of formation and development of personal competencies that are being realized, provide effective interaction with other people in the process of further work, in interpersonal communication; it stress that personal principle possible to develop only in a unique educational environment [7; 9].

Approaches to own research, we took into account the integrative mechanism of internal, individual and

personal movements involved in the pilot training, which provides organic interaction, interweaving processes of artistic perception of creative thinking, communication. The integrity of the artistic image in judgment; the emotional nature of the assessment; the presence of certain theoretical knowledge and skills of operating them; originality and novelty of the judgment; especially personal expression (improvisation), described the levels of the professional and personal changes in EG and CG.

Research results

We believe that artistic perception is a complex mental phenomenon is a complex structure in which the interaction results of perceptual and intellectual,

reproductive and creative acts, which makes it more or less broader concept than the initial perception of the works of art on itself, displayed the level of their emotional perception. It creates simultaneous interaction of feelings, perceptions, associative thinking, which is of paramount importance for the development of mental and sensory activity of the modern student. When developing the goals and objectives of the pilot art perception in students, we relied on theoretical positions presented in the works of B. G. Ananiev, L. S. Vygotsky, A. N. Leontiev, S. L. Rubinstein about the interaction between subject and object in the process of perception; the concept of the functioning of art, representing the “disclosure in the sense values (smysloobrazovanie)” (L. S. Vygotsky, A. A. Leontiev, D. A. Leontiev); the concept of human interaction and works of art as a mutual transition to the mental art (L. Y. Dorfman, V. P. Zinchenko, E. B. Morgunov, P. A. Florensky); the idea of the polyphonic nature of the interaction of creative and non-creative forms of activity of the subject in the process of perception (M. M. Bakhtin, N. A. Berdyaev, A. L. Gotsdiner, L. Y. Dorfman, O. A. Lanovenko) [3; 7; 9; 12].

In T. Adorno, R. Arnheim, R. Française reflects the conditions of formation of auditory and visual perception, assuming a high level of education of the subject [1]. C. G. Jung, E. Neumann from the standpoint of psychoanalysis, to consider the process of interaction of the person and works of art as cognition of a spiritual substance is not directly perceived at the level of consciousness [14].

The most important psychological condition for artistic perception as a manifestation of creative activity of the subject is an empathic way of communicating with a work of art [5]. K. Rogers, describing the empathic way of communicating with another person, writes that “it implies entering the personal world of another and staying in it as at home”. It involves a constant sensitivity to the changing experiences of the other — this means temporarily living a different life. It’s hard to be empathic. It means to be a responsible, active, strong and at the same time delicate and sensitive [11].

At the same time we take into account the specificity and nature of the influence of art in the interaction of several of his species. As we know, professionals in the field of scientific research are based primarily on the principle of the integrity of the body and his life, as well as the nature of the interaction of different senses. The driving position then becomes the doctrine of the role

of associative links, which is a prerequisite for the physiological ability of the CNS to the associative activities. In this regard, Y. U. Samarin said that the formation of intra-association is crucial in training. If knowledge is an association, enclosed within the respective sections and chapters of the textbook that is still private system associations, and do not establish those links (associations), which provide an opportunity to relate the studied knowledge with each other within a given school subject, we can not talk about the effectiveness of the educational process. Only intra-association provide adequate mobility (dynamics) of knowledge and skills of students in the respective discipline.

According to B. G. Ananiev, the development of thinking of students takes place only during the interaction of old and new knowledge from different systems, their mutual enrichment, as the key to shifts the overall development, according to the scientist, is the increase in the synthesis of knowledge, skills and their transfer and application in different fields of study.

Consequently, the impact on the senses of the student a lot of colors, sounds, verbal intonation skills in interacting causes the same diversity of sensations, which are analyzed, compared, are compared with existing ideas and concepts. As a result of the processes activated by the development of the whole person: intensified imagination enriches the emotional sphere, deeper mentality and attitude, including the perception of works of art. At the stage of ascertaining experiment it was diagnosed 167 students of the second, third and fourth years of technical university. It was developed a set of indicators of the development of art perception in students, which included:

- integrity of the perception and understanding of the artistic image;
- the nature of emotional evaluation;
- presence of certain theoretical knowledge and skills of operating them;
- originality and novelty of the judgment;
- peculiarities of personal expression (improvisation) [6].

We represent the characteristics of each of the indicators. The integrity of the perception and understanding of the artistic image is defined by us as the ability to perceive the work of various types of art in general, the transfer of a particular mood, to disclose figurative content, empathic deep insight into the space-time continuum of the artistic image in the art of communication [1].

The nature of emotional evaluation manifests itself in emotional coloring in the imagery of value judgments. Modern pedagogical science tends more and more to use the emotional sphere. The activity of the brain, resulting in the emotional reaction from the perception of art, takes place at an unconscious level. The growth of consciousness "is carried out in the course of its ongoing interaction with the fundamental unconscious" [2]. Thus, the emotional and figurative language of art is able to influence the formation of the conscious sphere. Development of emotional sphere of students allows influence on the formation of emotional culture in general, and the development of individual professional and personal qualities (empathy, communication, reflection, anticipation) [8].

The presence of certain theoretical knowledge and skills they operate is characterized by our ability to discover the essence of the concepts of "figure-ground", "forward and reverse perspective", "movement", "symmetry", "rhythm", "motion" in various art forms. The universality of artistic perception makes it possible to reveal the essence of these concepts by means of music, fine arts, literature, and to draw analogies between the manifestation of these theoretical concepts in various art forms.

Handling data knowledge and analytical skills in their future professional activity of the students can be shown on inter-sensory, motor-motor, emotional, abstract, transcendent levels of personality.

The originality and novelty of the judgment manifested in the immediacy, originality, unconventional perception of works of art in various art forms, in a variety of associations, in the richness of the images, their fantastic, extraordinary. The spatial and temporal experience of artistic knowledge (intermodal integrative) opens up the possibility to create a dissociative-associative connections in the professional activity of the student.

The nature of personal expression (improvisation) suggests its own interpretation of a work of art, the ability to communicate their understanding of artistic imagery that allows to involve in the process of artistic knowledge of the whole person, leaving a deep impression in my soul. The structure of this criterion includes the following components: emotional, conscious, expressive, integrity and meaningfulness in the statements. The high degree of penetration in the space-time continuum of the artistic image of students in the conditions of interaction of arts, characterized by the emergence of arbitrary notions that due to the manifestation of creative abilities,

namely the ability of improvising, the ability to continue to anticipate, predict the further deployment of the artistic image.

At the stage of forming experiment was designed prospective long-term program to create special artistic enriched educational environment in a technical college, which have been integrated into a specially designed workshop "Development of art perception" and a set of copyright humanitarian-art technology, "theatrical journey", "theatrical flash mob", "art-conference".

The process of artistic perception in the formative experiment took place in three stages, symbols us as information, synthesis and modeling.

The purpose of the information stage is to form a system of knowledge about the specifics and scope of artistic perception, the importance of development to the individual, of the diversity of the principles of interaction between different arts; on improving the emotional culture of the subject.

In synthesizing important step was the assimilation of the students special skills, knowledge, aimed at personal and professional updating received at the first and, in part, to the second stage of the experiment. This object is achieved by a special workshop "Psychology of artistic perception" and implemented in the practice of the art technology. At this stage, students are not only ready to receive knowledge from the teacher, but also they extracted the required information for further work. The students were put in a situation guided externally organized search, discovery of new knowledge and its use. Learning situation includes a plurality of the following students: problem solving; evaluation of the results; experimentation.

The synthesis step requiring students transition from learning activities to the academic type of research, innovation.

In the modeling stage is put into practice received in the early stages of knowledge and skills; self-modeling and practical implementation in the course of training under the program of the workshop, theater trip, art conferences and theatrical flash mob.

We proceed to the immediate consideration of the summary of the special course "Psychology of artistic perception", which is structurally represented in three sections, including lectures, seminars, workshops and a final colloquium.

The first section deals with the role of art in the personal and professional development of the subject; modern foreign and domestic conception of art and hu-

man interaction; specificity and essence of artistic and scientific knowledge; the role of art in the development of emotional culture of personality.

The second section is devoted to the study of philosophical and psychological and pedagogical foundations of the concept of artistic perception, his emotional and logical level; artistic communication, empathy, art, artistic reflection, artistic anticipation; artistic sensibility as the polyphonic interplay of creative and non-creative forms of activity of the person.

The third section covers the principles, types and forms of embodiment of the interaction of arts; the specificity of the space-time components of the artistic image in various art forms.

In the course of employment with the students, we used various forms of training: Mini-lecture, workshop, workshop, symposium. With all the functional predetermination of each of the traditional forms at the same time they do not have clearly defined boundaries, as due to the peculiarities of presentation of a particular subject, a certain level of training audiences. As rightly observed John. Bruner in "Reflections on the teaching of the arts", "the best teacher — not the one who" throws "to the pupil all he could give, but one who is like a wise experienced gardener patiently observes, evaluates and helps in cases where it is necessary to help" [2]. During the formative experiment was performed by students of three series of tasks involving self-diagnosis artistic perception (in the form of personal and professional reflection, reports, drawings) works of folk art, vocal, instrumental, symphonic, opera and ballet music; analysis of spatio-temporal, verbal and visual aspects of synthesizing various art forms; create your own prose and poetry texts, visual, musical and plastic sketches, scenarios.

Interim results of the formative experiment in a training program for special course "Psychology of artistic perception" show undoubted qualitative changes in students of the experimental group. This is expressed in particular in the absence of EG students who rejected the task. Students in the control group on this indicator (did not take the job), the result was 26, 4%. It is important to note also that there was an increase in the number of student responses, which are manifested in the high and average severity criteria of artistic perception. This phenomenon is clearly demonstrated by observing the criteria of "originality and novelty of judgment" and "particularly of personal expression". In our view, this has become possible due to the formation and develop-

ment in the process of artistic perception is associative dissociative spatio-temporal relations in the conditions of interaction of various types of art. In the works of students in the control group these figures are not available.

The manifestation of artistic perception of the five criteria as the quality of the integral characteristic of its development represented 47, 4% of the students of EG; on four criteria — at 21,4%; on three criteria — at 15, 8% of students; two criteria identified in the annotations at the 15, 8% of the students enrolled in a special course program. In the control group for this characteristic manifestation of the five and four indicators of artistic perception at the same time is not revealed; Three criteria are presented in the works at 5, 2% of the students; two criteria — in 31, 6% of the students kg; one criterion represented 36, 8% of student annotations (table 1 and table 2).

Table 1. – Integral characteristic of artistic perception students in the control group (the results of a control experiment)

Severity criteria of artistic perception	% expression
Expressed five criterions	0
Expressed four criterions	0
Expressed three criterions	5.2
Expressed two criterions	31.6
Expressed one criterion	36.8
Not taken a job	26.2
Total	100

Table 2. – Integral characteristic of artistic perception students experimental group (based on results of a control experiment)

Severity criteria of artistic perception	%
Expressed five criterions	47.4
Expressed four criterions	21
Expressed three criterions	15.8
Expressed two criterions	15.8
Expressed one criterions	0
Absence of elements display criteria	0
Not taken a job	0
Total	100

Thus, as a result of the control study we found we were next-level dynamics of art perception in students of the control and experimental groups according to the results of a special course of training under the program, presented in table 3.

**Table 3. – Dynamics of development of art perception in students
(according to the study program elective course)**

Levels of artistic perception	The control group	The experimental group	
		Prior to the training program special course	After training in a special course program
	%	%	%
High level	0	0	47.4
Average level	21	21	36.8
Low level	52.6	58	15.8
Not taken a job	26.4	21	0
Total	100	100	100

Analysis of the data table shows that 47,4% of students in the experimental group a high level of artistic perception of art in terms of interaction, which corresponds to the manifestation of their copyright works (summaries, essays, interpretations, drawings, poems) of all five criteria (in the control group identified these indicators); the average level of artistic perception in terms of interaction of arts students in the experimental group revealed 36,8% (in the control group — 21%); low level of artistic perception in terms of interaction of arts students of the experimental group — 15,8% (in the control group — 52,6%, and 26,4% of the students surveyed showed no symptoms of criteria elements of artistic perception in the conditions of interaction of arts or It did not take the job).

Also on the stage of forming experiment the educational environment of the university have been developed by the author integrates the art technology as an integral part of the extracurricular work with students of engineering college. In this article we will focus more on the consideration of their developmental, innovative capacity. The term “art-technology”, the author, do not claim to be complete definition, understands such humanitarian technologies, which create favorable conditions for realization of creative potential of all subjects of the educational process, their professional — personal development through art. Different versions of the art technology to which we have assigned a theatrical tour, art conference and theatrical flash mob, saturating the natural sciences educational space of a technical college, think it possible to form a special relationship to the understanding of art as an integral part of the general cultural education of modern specialist.

To achieve this goal, we proposed “a theatrical journey” as a technology in which the prerequisite is to create a situation of immediate meeting of the student (audi-

ence) with a theatrical performance. Project participants (university students) are going through the most vivid emotions due to intimate-personal communication with the world of theatrical images. Theatrical tour includes several stages. These steps are indicated by us as conditional information (preparatory); stage direct immersion in the world of images of theatrical performance; analytical (step artistic and personal reflection — from the inner monologue to create an essay, photo essay and photos); modeling (embodiment in a classroom models and situations theatrical performance).

Theatrical tour allows you to overcome the “hard algorithmization over-organization” of the educational process, increase the level of readiness of the teacher to the dialogical and polylogic interaction with students as Subject, and the general didactic level. Note that the methodological foundations of the role of humanitarian component in professional and personal development of modern specialist has deep genetic, morphological and functional roots, but these issues are not the subject of this article.

Art Conference — a technology in which organically integrated scientific knowledge and theatrical action, implemented in the form of a report, presentation, video author, theatrical puppet miniatures, photo essay, a musical illustration, performance, master-class. These instruments implementing technology helped to create a unique space for the construction of a meaningful and fascinating art polylogue within scientific and practical art conference “doll as a historical-cultural and communicative phenomenon”, which took place within the walls of the Nizhny Novgorod State Academic Puppet Theatre, in the following areas: Doll as a cultural and historical phenomenon, the national peculiarities puppet tradition, the aesthetic nature of the doll as a model of

socio-cultural relations, the doll in the modern family, the implementation of gender archetypes in the doll industry dolls mental health, the theater communication in politics, aesthetics doll in business communication.

Theatrical flash-mob in the educational space of a technical college — is rare and unusual. Theatrical flash-mob we regard as a technology whose implementation in educational practice promotes the development of intellectual — creative and organizational — the communicative life of students, provided that the collective specificity of its creation and implementation. Theatrical flash mob can be regarded as an act of artistic creation, which implies acting transformation of all participants. In polyphonic fabric theater mob represent and theatrical underground, and the movement of youth and street theaters role-players': it is difficult stage plan, clearly designated role that is impossible without rehearsal; improvisation, which requires a great actor and artistic talent, as well as communication skills — because the actor is necessary to captivate viewers representation [4; 13].

The scenario of our mob is the result of collaboration and co-creation group of students and teachers. It was based on the data of the pre-diagnostic method of focus groups to identify the needs of students in participating in the flash-mob. Diagnosis showed the positive attitude of students to participate in theatrical productions as a spectator (80%), the willingness to write the script, acting and production of props (5%). Through the idea of a mob — theater, love, life — has been realized in a special way: the art communication held in extracurricular space of the university (the foyer, hall, transitions between floors), while the mob was determined the scope of change between training pairs. The usual academic content was introduced element of playfulness, fun student, "a serious lack of seriousness" of the game in its joyful enthusiasm. Studying the dynamics of readiness for innovation among students of the experimental group showed greater improvement of their own innovation in all parameters compared to students in the control group (table 4).

Table 4. – Diagnosis willingness to innovate students EG and CG (10-point scale, adaptation questionnaire T. V. Morozovoy)

Criteria for evaluation	2017 year		2019 year	
	EG	CG	EG	CG
motivational component	6.2	6.21	6.35	6.27
cognitive component	5.1	5.09	5.23	5.11
moral-volitional component	6.3	6.28	6.4	6.3
gnostic component	5.25	5.27	5.4	5.31
organizational component	5.7	5.72	5.9	5.78
communicative component	6.1	6.1	6.3	6.15
average	5.77	5.77	5.93	5.82

We believe that the "germination" of innovation in students EG (average 5, 93), as compared with students CG, are not parties to the project (average 5, 82) is achieved by virtue of embedding agents in the unique context of theatrical communication and, as a result, — works of surprise, wonder and included those areas of consciousness, which, because of stereotyping and expected everyday communication are emotional and rational stupor.

The result is a program we have modeled three conventional levels of personal and professional changes in technical college students, are members of the pilot program, including a special seminar– workshop "Psychology of artistic perception" and a set of the-art technology ("theatrical journey", "Art Conference", "theatrical flash

mob"). Thus, the high level of the students with the following characteristics professional and personal changes: students use the theoretical knowledge and analytical skills rather actively in standard and non-standard situations of professional and personal interaction; show stable growth in all components (motivational, cognitive, moral and strong-willed, gnostic, organizational, communication); considered as a priority task of the active self-realization of his personal and professional innovation potential.

The average level of professional and personal changes in students requires partial use theoretical knowledge and analytical skills rather actively in standard and non-standard situations of professional and personal interaction; representation of innovative growth of the in-

dividual components or a very slight positive change; realization of his personal and professional innovation potential is possible with the active interaction with the teacher and students.

Low levels of professional and personal changes in students implies the absence or extremely rare use of theoretical knowledge and analytical skills in unusual

situations of professional and personal interaction; representation of innovative growth is very low, and only one or two parameters; realization of personal and professional innovation potential manifested affliction and possible with the active interaction with the teacher and students, demonstrating high rates (table 5).

Table 5. – The levels of professional and personal changes in the students involved in the pilot program

The levels of personal and professional development	%
High level	26.3
Average level	31.6
Low level	42.1
Total	100

Conclusion

Thus, we believe that a powerful incentive for the actualization of the innovative capacity of students is his subjective creativity in a special space-art communications that is not limited to the occurrence of sensory image only superficially the structural characteristics of objects and processes of the material world, directly impacting on the senses [10]. Moreover, the process of artistic perception requires generally ignore the sensual image external structural characteristics of the object as

the subject of the material world, a direct impact on the senses. Unlike ordinary perception, there are significant changes in the nature of the image forming art, and than it is more individualized, of the subjective, the subject exhibits a greater activity in the artistic perception (assuming that the activity of the subject does not contradict the definition of product quality). The subject shows true creativity in the process of conscious and purposeful change in the nature of the image in accordance with the essence of the problem, which is characterized as the work of.

References

1. Arnheim R. New essays on the psychology of art, – M.: Prometheus, 1994. – 352 p. (in Russ.).
2. Bruner J. Cognition M.: Progress, 1977. – 396 p. (in Russ.).
3. Dorfman L. Y. Emotions in Art: theoretical approaches and empirical studies, – M.: Meaning, 1997. – 424 p. (in Russ.).
4. Kordonskii M. Essays informal social engineering: Proc. Manual for youth leader of an informal group, – M.: Net2Net, 2008. – 336 p. (in Russ.).
5. Maslow, A. Psychology of being, – M.: Refl-Buch, 1997. – 304 p. (in Russ.).
6. Smakovskaya N. I. Theater flash mob as an informal educational communicative technology (Actual problems of social communication), N. Novgorod, 2011. – P. 6496–6499. (in Russ.).
7. Smakovskaya N. I. The release of art technologies in the formation of general cultural competencies among bachelors of an engineering university (Nizhny Novgorod education), 2013. – No. 3. – P. 102–107. (in Russ.).
8. Smakovskaya N. I. Diagnostics and development of innovative potential of engineering students in the context of implementation of theatrical communication (In the world of scientific discovery), 2014. – No. 3–3 (51). – P. 1588–1597. (in Russ.).
9. Smakovskaya N. I. Polyphony of forms of activity of the subject of artistic perception as a psychological problem (Bulletin of the NSTU. Series: Management in social systems. Communication technology), 2014. – No. 4. – P. 22–28. (in Russ.).
10. Plaksina I. V., Drozd K. V., Zobkov A. V., Malova E. N., Smakovskaya N. I. The educational space school-university as a condition of life self-determination of the subjects of the educational process, Vladimir State University, – Vladimir, 2015. – 274 p. (in Russ.).
11. Rogers K. The Formation of personality. View on psychotherapy, – M.: Eksmo-Press, 2001. – P. 236–237.

12. Heidegger M. Art and space, – M.: Politizdat, 1991. – P. 95–102. (in Russ.).
13. Huizinga J. Homo Ludens. Definition gaming experience element of culture, – M., 1992. – 240 p. (in Russ.).
14. Jung K.- G., Neuman E. Psychoanalysis and art, – M.: PEE-bok, 1996. – 304 p.

Information about the authors

Natalya I. Smakovskaya, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Teacher, The Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Dzerzhinsk, Nizhny Novgorod region, Russia

Address: 24 Chernyakhovskiy Str., 606016, Dzerzhinsk, Russia

E-mail: smakovska@mail.ru; tel.: +7 (831) 325–99–33

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-7761-0443>

Economics

Экономика

УДК 338.2

DOI: [10.29013/AJH-20-1.2-42-50](https://doi.org/10.29013/AJH-20-1.2-42-50)А. Ю. СОКОЛОВ¹Т. Т. ВАЛЕЕВА¹¹ Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия

РАЗРАБОТКА МОДЕЛИ СКОЛЬЗЯЩЕГО БЮДЖЕТИРОВАНИЯ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬЮ БИЗНЕСА

Аннотация

Цель: внедрение инструмента продвинутого бюджетирования — скользящего бюджетирования в производственное предприятие.

Методы: обобщения, наблюдения, системного анализа, группировки данных.

Результаты: представлены рекомендуемые формы бюджетов доходов и расходов для начальных и последующих периодов планирования в рамках 15-ти месячного скользящего продвинутого бюджетирования. Полученные в ходе исследования результаты находят отражение в аналитических записках компании, а также включаются в конструктивные материалы для оказания консультативной помощи сотрудникам, напрямую связанным с бюджетным процессом компании.

Научная новизна: в статье внедрен интегрированный вариант применения скользящего бюджетирования на основе принципов процессно-ориентированного и маржинального управленческого учёта.

Практическая значимость: был разработан интегрированный подход по разработке комплексного решения в области анализа текущего состояния предприятия и предложения к внедрению соответствующих методик в области продвинутого бюджетирования, призванные улучшить финансовые показатели компании.

Ключевые слова: система бюджетирования; периодическое бюджетирование; скользящие планы; планирование; процесс; период.

Как цитировать статью: Соколов А.Ю., Валеева Т.Т. Разработка модели скользящего бюджетирования в системе управления эффективностью бизнеса // Austrian Journal of Humanities and Social Sciences, 2020, No. 1–2. – Р. 42–50. DOI: <https://doi.org/10.29013/AJH-20-1.2-42-50>

Введение

Одним из ключевых инструментов продвинутого бюджетирования является скользящее бюджетирование. На мой взгляд, оптимальным бюджетным периодом является период равный пяти кварталам. При этом в первом квартале целесообразно применять процессно-ориентированный подход при разработке бюджета. В следующих четырёх кварталах доходы и расходы следует планировать с использо-

ванием инструментов маржинального управленческого учёта.

Поскольку бюджеты первого квартала составляются на основе принципов АBB, то необходимо знать процессы производства каждого продукта и носители затрат. При этом целесообразно применять элементы метода бюджетирования затрат на основе определения системы драйверов (driver-based budgeting или DBB-метод).

Метод DBB — упрощённый вариант процессно-ориентированного бюджетирования затрат и результатов. Суть данной системы рассмотрена в работе Соколова А. Ю. «Концептуальная модель продвинутого бюджетирования на основе принципов системы DBB» [1]. В рамках DBB применяются более простые логические цепочки прослеживания затрат до продукта или потребителя.

Данные рекомендации позволят правильно распределить работу бухгалтеров-аналитиков по составлению бюджетов в течении календарного года. При этом сам бюджетный период не будет связан с календарным годом: финансовые показатели будут рассчитываться на 15 месяцев вперёд. Усилится контроль за расходованием ресурсов, улучшится качество формируемых показателей, усилится связь со стратегией развития предприятия, уменьшится трудоёмкость составления бюджетов.

Рассмотрим текущую систему бюджетирования на предприятии ООО «Таткабель». Общество с ограниченной ответственностью «Таткабель» — один из самых современных заводов России, выпускающий весь спектр кабеля энергетического назначения. На сегодняшний день завод «Таткабель» уникальный завод государственного значения, ориентированный на производство кабельной продукции. Завод является крупнейшим представителем энергетического кластера Республики Татарстан и зарекомендовал себя как ответственный и надёжный поставщик качественной

высоковольтной кабельной продукции для нужд энергосистемы страны и ближнего зарубежья.

На сегодняшний день большинство отечественных организаций в качестве управленческого инструмента применяют на практике традиционное бюджетирование. В процессе формирования и реализации бюджетов компании приходится сталкиваться с довольно большим количеством трудностей. В независимости от размеров компании, специфика в каждом отдельном случае своя. При изменении некоторых принципов бюджетирования, компания сможет решить большинство своих проблем. Так, эффективным будет переход компании от традиционного бюджетирования к скользящему [2].

Стоит отметить, что данная методика является затратной и требует немалые финансовые вложения, особенно на этапе её внедрения. Однако, процесс разработки скользящих бюджетов повторяется чаще, по сравнению с остальными методиками, что в свою очередь делает работу по составлению бюджетов более понятной, быстрой и эффективной.

В первую очередь, компании необходимо определиться с выбором временного интервала, который будет составлять бюджетный период. Здесь, важно учитывать отраслевую и индивидуальную специфику компании, особенности макроэкономической среды в которой она функционирует, а также понимать на какой стадии жизненного цикла находится в данный момент компания.

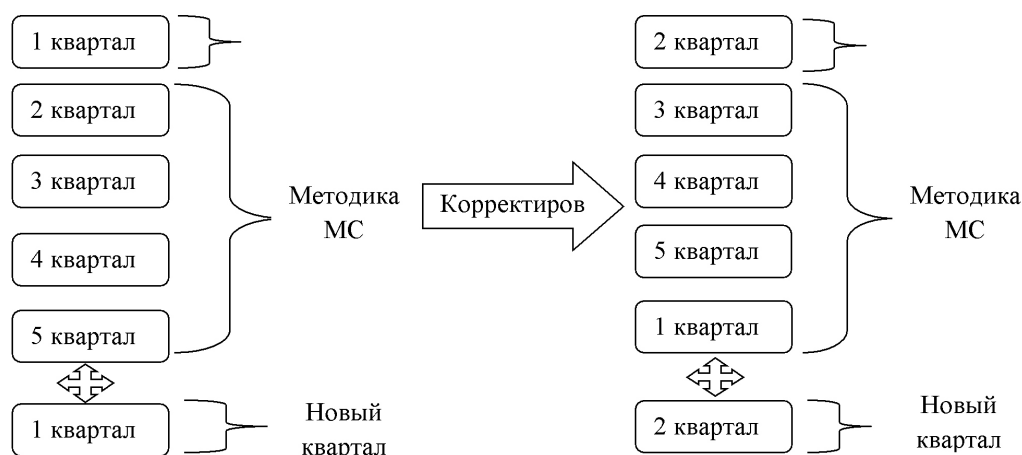

Рисунок 1. Горизонт скользящего бюджетирования

Исследования, проведённые отечественными учёными показали, что наиболее результативным бюджетным периодом, для наукоёмкой промышленности, является период в три – пять кварталов, при условии выполнения процедуры актуализации бюджета после

каждого квартала. Данный промежуток времени даёт возможность компании оперативно реагировать на внешние изменения и эффективно управлять текущей деятельностью компании, обеспечивая ориентацию системы бюджетирования на стратегические показа-

тели [3]. Таким образом, для ООО «Таткабель» нами был выбран оптимальный бюджетный период равный 5 кварталам. На рисунке 1 представлена процедура составления и анализа скользящих бюджетов.

При составлении традиционного бюджетирования накладные затраты формируются как фактические расходы базисного года плюс процент инфляции. К сожалению, данная методика является неточной и может способствовать злоупотреблению сотрудниками своего положения. Чтобы в будущем избежать подобных проблем и обосновать все расходы на службы и департаменты, нами была предложена модель бюджетирования, основанная на методике АВВ (Active Based Budgeting) [4].

На сегодняшний день данная методика бюджетирования не получила широкого распространения в российских компаниях. В основном это связано с тем, что на нашем рынке отсутствует отработанная технология внедрения и специальные программные средства для её поддержки, также это связано с её трудоёмкостью.

Для получения максимального эффекта от данной методики её необходимо детально проработать, поэтому важно учитывать все взаимосвязи между продуктами, процессами и ресурсами, так как они не всегда могут быть линейными. Исходя из специфики производства, в отношении ООО «Таткабель» нами был сделан вывод, что уровень затрат приходящийся на продукт связан со временем его прохождения через два основных этапа производства:

1. Заготовка и обработка кабелей;
2. Сборка продукции.

Данные два этапа производства предлагаются в качестве основной группировки затрат, позволяющей определить себестоимость конкретного вида продукции. Группировка затрат осуществляется с использованием информации о месте их возникновения. Так, на первом этапе производства катанки затратами являются медь и алюминий, а для второго этапа производства используются такие материалы как проволока и эмальпровода.

При составлении детализированных бюджетов на следующий квартал переменные затраты из обобщённого бюджета второго квартала классифицируются на прямые и косвенные. Прямые затраты напрямую относятся к объёму производства и ассортименту продукции, поэтому их легко соотнести с видами продукции.

Далее мы переходим к распределению переменных косвенных затрат производства на виды продукции также используя информацию об этапах производства и времени, затрачиваемого при производстве отдельного вида продукции. Тем самым, в данном случае драйвером распределения является время работы рабочих на каждом этапе производства.

Таблица 1 показана предлагаемая схема распределения косвенных переменных затрат на выпуск продукции на этапе производства «Заготовка и обработка кабелей» ООО «Таткабель» на примере трёх видов продукции».

Таблица 1. – Предлагаемая схема распределения косвенных переменных затрат на выпуск продукции на этапе производства «Заготовка и обработка кабелей» ООО «Таткабель» на примере трёх видов продукции

Стоимость вида затрат, руб.	Заготовка и обработка кабелей, шт.	Заготовка и обработка кабелей, мин/шт.	Потрачено времени, час	Стоимость драйвера, руб/час.	Затраты на этапе Заготовки и обработки кабелей, руб.
Вид продукции: изолированные провода и кабели					
Затраты на технологическую энергию	1 500	32	149,85	27,4096	4107,33
Оплата труда основных рабочих				180	26973,00
Вид продукции: изолирующая арматура					
Затраты на технологическую энергию	18020	4,41	90,0375	27,4096	2467,89
Оплата труда основных рабочих				180	16206,75
Вид продукции: стальная проволока					
Затраты на технологическую энергию	7500	6	200	61,67	12334,00
Оплата труда основных рабочих				180	36000,00

Источник: составлено автором

Стоит отметить, что при производстве продукции на том или ином участке производства на одном станке сразу обрабатывается до нескольких десятков изделий, что в совокупности сокращает общее количество потраченного времени на производство одной партии. Так, например, на термическом участке в печи обжигается одновременно до 100 штук проволоки либо арматур.

Для форма бюджета затрат основных этапов производства нами были проделаны следующие шаги: собрана информация по затратам, основных этапов производства, затраты разделены на прямые и косвенные, произведено дальнейшее разделение затрат по видам продукции, определён ответственный по каждому виду затрат. Сформированная по данному алгоритму информация представлена в таблице 3.

Таблица 2. – Предлагаемая схема распределения косвенных переменных затрат на выпуск продукции на этапе производства «Сборка продукции» ООО «Таткабель» на примере трёх видов продукции

Стоимость вида затрат, руб.	Сборка про- дукции, шт.	Сборка продукции, мин/шт.	Потраче- но време- ни, час	Стои- мость драйвера, руб/час.	Затраты на этапе Заготов- ка и обработка изделий, руб.
Вид продукции: изолированные провода и кабели					
Затраты на технологическую энергию	1500	22	120,10	178,02	21379,80
Оплата труда основных рабочих				180	21618,00
Вид продукции: изолирующая арматура					
Затраты на технологическую энергию	18000	104	264,375	177,92	47038,69
Оплата труда основных рабочих				180	47587,50
Запчасти для стальной проволоки					
Затраты на технологическую энергию	7500	100	1012,5	177,92	180148,17
Оплата труда основных рабочих				180	182250,00

Источник: составлено автором

Таблица 3. – Рекомендуемая форма бюджета затрат основных этапов производства ООО «Таткабель» по центрам ответственности

Вид продукции	Заготовка и обработка, руб.	Сборка, руб.	Итого, руб	Ответственный за затраты
Прямые затраты				
изолированные провода и кабели	242700,00	57000,00	299700,00	Начальник цеха № 1
изолирующая арматура	52005,60	0,00	52005,60	Начальник цеха № 1
стальная проволока	0,00	0,00	0,00	Начальник цеха № 1
Всего:	294705,60	57000,00	351705,60	Начальник цеха № 1
Косвенные затраты				
изолированные провода и кабели	31080,33	42997,80	74078,12	Начальник цеха № 2
изолирующая арматура	18674,64	94626,19	113300,83	Начальник цеха № 2
стальная проволока	48334,00	362398,17	410732,17	Начальник цеха № 2
Всего:	98088,97	500022,16	598111,13	Начальник цеха № 2
Итого:	392794,57	557022,16	949816,73	Начальник цеха № 2

Источник: составлено автором

Как мы видим, ответственность по затратам различных видов продукции несут начальники 1 и 2 цехов. Однако, что касается формирования ответственности по статьям затрат, то здесь ответственность имеет смысл делегировать руководителям других центров ответственности. Следовательно, нами будет

получена форма бюджета переменных затрат в разрезе центров ответственности и этапов производства.

В таблице 4 представлен предлагаемый бюджет переменных затрат на производство продукции в разрезе видов затрат по этапам производства по центрам ответственности ООО «Таткабель».

Таблица 4. – Бюджет переменных затрат на производство продукции по этапам производства по центрам ответственности ООО «Таткабель»

Участок заготовки и обработки кабелей			
Вид затрат, руб.	Сумма, руб.	Центр ответственности	Ответственный
Технологическое сырье и материалы	294763,38	ЦО «Участок заготовки и обработки»	Старший диспетчер в зоне заготовки и обработки
Затраты на электроэнергию	18909,22	ЦО «Участок заготовки и обработки»	Старший диспетчер в зоне заготовки и обработки
Оплата труда основных рабочих	79179,75	ЦО «Участок заготовки и обработки»	Старший диспетчер в зоне заготовки и обработки
Всего	392852,35	ЦО «Участок заготовки и обработки»	Старший диспетчер в зоне заготовки и обработки
Участок сборки продукции			
Вид затрат, руб.	Сумма, руб.	Центр ответственности	Ответственный
Технологическое сырье и материалы	57000,00	ЦО «Сборки и упаковки»	Старший диспетчер в зоне сборки и упаковки
Затраты на электроэнергию	248566,66	ЦО «Сборки и упаковки»	Старший диспетчер в зоне сборки и упаковки
Оплата труда основных рабочих	251455,50	ЦО «Сборки и упаковки»	Старший диспетчер в зоне сборки и упаковки
Всего	557022,16	ЦО «Сборки и упаковки»	Старший диспетчер в зоне сборки и упаковки

Источник: составлено автором

Выводы

На сегодняшний день, многие компании сталкиваются с такой важной проблемой бюджетирования когда различные расходы, которые заложены в бюджет никем фактически не контролируются. Зачастую результатом таких ошибок является неправильно выстроенный процесс планирования накладных расходов либо ошибки допущенные при формировании финансовой структуры компании. В данном случае, на наш взгляд, данную проблему можно решить с помощью построения системы скользящих бюджетов по центрам ответственности, что поспособствует оперативному выявлению и решению проблем, росту эффективности деятельности компании в целом [5].

В рамках продвинутого бюджетирования целесообразно использовать блочные бюджеты. Суть

их заключается в следующем: группе сотрудников или подразделению выдаётся общая сумма денег под определённые цели. Руководитель распределяет средства в постатейном разрезе. Выделенные средства остаются под контролем руководителя бизнес-единицы или конкретного ответственного лица до тех пор, пока не будут истрачены до конца бюджетного периода. Впоследствии может быть решено перераспределять средства между статьями одного блока. Такой подход позволит повысить ответственность за использование ресурсов компании и исключить случаи нецелевого или неэффективного использования ресурсов. Случаи, когда возникает соблазн потратить все выделенные средства, даже, если необходимость в этом уже отпала, будут сведены к минимуму [6].

Можно рекомендовать и другие элементы радикальной децентрализации: делегирование полномочий руководителям бизнес-единиц полномочий по формированию величины заработка и размера бонусов работников, применение элементов бюджетной схемы «снизу вверх» при сохранении общего контроля за достижением стратегических целей компании и т.д. Таким образом, радикальная децентрализация даст возможность передать полномочия в создаваемые на предприятии центры ответственности, что позволит быстрее и экономичнее разработать мероприятия для достижения поставленных целей.

Далее, необходимо определить драйверы затрат, так как они являются мерилем результатов вида деятельности. В рамках построения системы продвинутого бюджетирования в ООО «Таткабель», нами предлагается использовать модернизированный метод АБВ — Time-based budgeting (ТБВ) [7].

Здесь, в роли драйвера затрат нами будет использоваться время работы сотрудников. Данный показатель позволит довольно точно увязать возникающие затраты с местами их возникновения и далее с видами производимой продукции. При планировании минимального числа профилактических работ и переналадок оборудования, компания сможет обеспечить бес-

перебойное производство продукции и выполнение заказов. Планирование затрат будет производиться по группам, что даст возможность отнести затраты на конкретные виды продукции [8].

Для начала определяются бюджетные значения ставки драйверов операции, а после количество операций по видам действий, которые рассчитываются по данным прошедшего года. Далее стоимость выполненных операций за прошедший год мы делим на фактическое значение драйвера операций за предыдущий бюджетный период, что будет равняться ставке драйвера операций. После чего, бюджетное значение драйвера операции перемножается на ставку драйвера операции.

На последнем этапе составляется бюджет себестоимости конечных объектов бюджетирования. Стоит отметить, что данный этап выполняется для планирования бюджетов на ближайший квартал.

По результатам расчётов мы можем сделать выводы о наличии ряда серьёзных проблем в компании. Для решения данных проблем можно предложить такие меры как оптимизация бизнес-процессов, сокращение издержек, пересмотр ценовой политики, ассортимента и объёма производимой продукции.

Список литературы

1. Соколов А. Ю. Концептуальная модель продвинутого бюджетирования на основе принципов системы DBB. // Вестник Казанского государственного финансово-экономического института. 2011. – № 3. – С. 56–60.
2. Соколов А. Ю. «Формирование информации о затратах в системе управленческого учёта» // Бухгалтерский учёт. 2007. – 176 с.
3. Багавиев А. Р. «Внедрение системы продвинутого бюджетирования как способ преодоления наиболее характерных проблем и недостатков, свойственных традиционным системам внутрифирменного планирования и бюджетирования» // Электронный экономический вестник Татарстана, 2 кв, 2013. – С. 44–50.
4. Аткинсон Э. А., Банкер Р. Д., Каплан Р. С., Янг М. С. Управленческий учёт. – М.: Издательский дом «Вильямс», 2005. – С. 696. – 874 с.
5. Ковалева О. Г., Курилова А. А. Скользящее бюджетирование как инструмент финансового контроллинга на предприятии / О. Г. Ковалева, А. А. Курилова // Карельский научный журнал. 2017. – Т. 6. – № 2(19). – С. 80–82.
6. Швырева О. В. Направления совершенствования внутрифирменного бюджетирования в условиях высокой экономической неопределённости / О. В. Швырева // Современные подходы к трансформации концепций государственного регулирования и управления в социально-экономических системах. Сборник научных трудов 5-й международной научно-практической конференции. 2016. – С. 290–292.
7. Сертаков А., Сертаков К. От периодического к скользящему бюджетированию [Электрон. ресурс] – Режим доступа – URL: <https://www.klerk.ru/boss/articles/113913>
8. Соколов А. Ю. Моделирование и разработка эффективной интегрированной системы исчисления затрат и результатов в рамках управленческого учёта // Инновационное развитие экономики. 2016. – № 5 (35). – С. 185–192.

9. Соколов А.Ю., Валеева Л.Р. Трансформационные модели традиционной системы бюджетирования // В сборнике: Сборник избранных статей по материалам научных конференций ГНИИ «Нацразвитие» Материалы Международных научных конференций. 2019. – С. 71–73.
10. Крайнова В.В. Совершенствование систем калькулирования себестоимости перевозок в управленческом учете судоходных компаний / В.В. Крайнова // Вестник государственного университета морского и речного флота имени адмирала Макарова. 2007. – № 2. – С. 171–178.
11. Иванова И.Г., Маркова Ю.А., Устинов В.А. Совершенствование процесса бюджетирования на предприятии / И.Г. Иванова, Ю.А. Маркова, В.А. Устинов // Фундаментальная Наука И Технологии – Перспективные Разработки: материалы XII международной научно-практической конференции. 2017. – С. 265–268.
12. Шаховская Л.С., Попкова Е.Г., Хохлов В.В. Бюджетирование: теория и практика: учебное пособие / Л.С. Шаховская, Е.Г. Попкова, В.В. Хохлов. – М.: КНОРУС, 2016. – 412 с.
13. Позднякова В.Я., Кукушкина С.Н., Васильева Е.С. Планирование деятельности на предприятии: учебник / В.Я. Позднякова, С.Н. Кукушкина, Е.С. Васильева. – М.: издательство Юрайт, 2016. – 350 с.
14. Незамайкин В.Н. Финансовое планирование и бюджетирование / В.Н. Незамайкин. – ИНФРА-М, 2019. – 112 с.
15. Кузьмина М.С. Учет затрат, калькулирование и бюджетирование в отраслях производственной сферы: Учебное пособие / М.С. Кузьмина. – М.: КНОРУС, 2016. – 248 с.
16. Абдуллаева А.С. Современные подходы к организации системы бюджетирования // Advanced Science: сборник статей VIII Международной научно-практической конференции. В 2 ч. Ч. 2. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». 2019. – 244 с. – С. 24–29.
17. Garrison R. H., Noreen E. W., & Brewer P. C. Managerial Accounting (14 ed.) McGraw-Hill/Irwin. 2012.
18. Hansen S. C. A theoretical analysis of the impact of adopting rolling budgets, activity-based budgeting and beyond budgeting. *European Accounting Review*, 20 (2), 2011. – С. 289–319.
19. Hope J., Fraser R., Bunce P., & Roosli F. Beyond Budgeting: The coherent model that reunites leadership thinking, management processes and information systems for sustained success in a changing world. BBRT. 2006.
20. Закиева Л.Б., Соколов А.Б. «Концепция скользящего бюджетирования и прогнозирования: исторические аспекты» // Сибирская финансовая школа. 2019. – № 4 (135) – С. 56–64.

Информация об авторах

Андрей Юрьевич Соколов, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры учета, анализа и аудита, Казанский (Приволжский) федеральный университет
Адрес: 420012, г. Казань, ул. Бутлерова, 4.
E-mail: sokolov-kzn@bk.ru; тел.: (843)236–69–64

Талия Талгатовна Валеева, магистрант кафедры учета, анализа и аудита, Казанский (Приволжский) федеральный университет
Адрес: 420012, г. Казань, ул. Бутлерова, 4.
E-mail: v-talia@yandex.ru; тел.: (843)236–69–64
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2244-8733>

A. U. SOKOLOV¹T. T. VALEEVA¹¹ Kazan (Volga) Federal University, Kazan, Russia

DEVELOPMENT OF ROLLING BUDGETING MODEL IN BUSINESS EFFICIENCY MANAGEMENT SYSTEM

Abstract

Objective: Implementation of advanced budgeting tool — rolling budgeting in the production enterprise.

Methods: generalization, observation, systemic analysis, data grouping.

Results: Recommended forms of revenue and expenditure budgets for start-up and subsequent planning periods under 15-month rolling advanced budgeting are presented. The results of the study are reflected in the company's analysis notes and are also included in the design materials to advise employees directly related to the company's budget process.

Scientific novelty: The article introduces an integrated version of the application of rolling budgeting based on the principles of process-oriented and margin management accounting.

Practical significance: an integrated approach was developed to develop a comprehensive solution in the field of analysis of the current state of the enterprise and proposals for the implementation of appropriate methodologies in the field of advanced budgeting, designed to improve the financial performance of the company.

Keywords: budgeting system; periodic budgeting; the sliding plans; planning; process; period.

For citation: Sokolov A. U., Valeeva T. T. Development of rolling budgeting model in business efficiency management system, *Austrian Journal of Humanities and Social Sciences*, 2020, No. 1–2. – P. 42–50. (in Russ.). DOI: <https://doi.org/10.29013/AJH-20-1.2-42-50>

References

1. Sokolov A. Y. Conceptual model of advanced budgeting based on the principles of DBB system // Journal of Kazan State Financial and Economic Institute. 2011. – No. 3. – P. 56–60.
2. Sokolov A. Y. "Formation of cost information in the management accounting system" // Accounting accounting, 2007. – 176 p.
3. Bagaviev A. R. "Introduction of advanced budgeting system as a way to overcome the most characteristic problems and shortcomings characteristic of traditional systems of internal planning and budgeting" // Electronic Economic Gazette of Tatarstan, 2kv, 2013. – P. 44–50.
4. Atkinson E. A., Banker R. D., Kaplan R. S., Young M. S. Management Account. – M.: Williams Publishing House, 2005. – P. 696. – 874 p.
5. Kovaleva O. G., Kurilov A. A. Sliding Budgeting as an Instrument of Financial Controlling at the Enterprise / O. G. Kovaleva, A. A. Kurilov // Karelian Scientific Journal. 2017. – Vol. 6. – No. 2 (19). – P. 80–82.
6. Shvyrev O. V. Directions of improvement of internal budgeting in conditions of high economic uncertainty / O. V. Shvyrev // Modern approaches to transformation of concepts of state regulation and management in socio-economic systems. Collection of scientific works of the 5th International Scientific and Practical Conference. 2016. – P. 290–292.
7. Sertakov A., Sertakov K. Ot periodic to rolling budgeting [Electron. Resource] – Access Mode – URL: <https://www.klerk.ru/boss/articles/113913>
8. Sokolov A. Y. Modeling and development of an effective integrated system of calculation of costs and results within the framework of management accounting // Innovative development of the economy. 2016. – No. 5 (35). – P. 185–192.

9. Sokolov A. Yu., Valeeva L. R. Transformational models of a traditional budgeting system // In the collection: The collection of the chosen articles on materials of scientific conferences of GNII "Natsrazvitiye" Materials of the International scientific conferences. 2019.– P. 71–73.
10. Krynova V. V. Improvement of systems for calculating the cost of transportation in the management accounting of shipping companies / V. V. Krynova // Journal of the State University of Maritime and River Fleet named after Admiral Makarov. 2007.– No. 2.– P. 171–178.
11. Ivanov I. G., Markova Yu. A., Ustinov V. A. Improvement of the budgeting process at the enterprise / I. G. Ivanov, Yu. A. Markova, V. A. Ustinov // Fundamental Science and Technologies – Perspective Developments: materials of the XII International Scientific and Practical Conference. 2017.– P. 265–268.
12. Shahovskaya L. C., Popkova E. G., Khochlov V. V. Budgeting: Theory and Practice: Tutorial / L. C. Shahovskaya, E. G. Popkova, V. V. Khochlov.– Moscow: KNORUS, 2016.– 412 p.
13. Pozdniakov V. J., Kukushkin S. N., Vasilieva E. S. Planning of activities at the enterprise: textbook / V. J. Pozdnyakov, S. N. Kukushkin, E. S. Vasilieva.– M.: Yurayt Publishing House, 2016.– 350 p.
14. Unfaykin V. N. Financial Planning and Budgeting / V. N. Unfaykin.– INFRA-M. 2019.– 112 p.
15. Kuzmina M. S. Cost Accounting, Calculation and Budgeting in Production Sectors: Tutorial / M. S. Kuzmina.– M.: KNORUS, 2016.– 248 p.
16. Abdullayeva A. S. Modern Approaches to the Organization of the Budgeting System // Advanced Science: Collection of Articles of the VIII International Scientific and Practical Conference. At 2 h. 2.– Penza: ICNA "Science and Enlightenment." 2019.– 244 p. – P. 24–29.
17. Garrison R. H., Noreen E. W., & Brewer P. C. Managerial Accounting (14 ed.) McGraw-Hill/Irwin. 2012.
18. Hansen S. C. A theoretical analysis of the impact of adopting rolling budgets, activity-based budgeting and beyond budgeting. European Accounting Review, 20 (2), 2011. – P. 289–319.
19. Hope J., Fraser R., Bunce P., & Roosli F. Beyond Budgeting: The coherent model that reunites leadership thinking, management processes and information systems for sustained success in a changing world. BBRT. 2006.
20. Zakieva L. B., Sokolov A. B. "Concept of rolling budgeting and forecasting: historical aspects" // Siberian Financial School. 2019.– No. 4 (135) – P. 56–64.

Information about the authors

Andrey Y. Sokolov, Doctor of Economics, professor, professor of chair of account, analysis and audit, Kazan (Volga region) Federal University
Address: 4, Butlerova Str., 420012, Kazan, Russia,
E-mail: sokolov-kzn@bk.ru; tel.: +7 (843) 236–69–64

Talia T. Valeeva, Master of the Chair of Accounting, Analysis and Audit, Kazan (Volga region) Federal University
Address: 4, Butlerova Str., 420012, Kazan, Russia,
E-mail: v-talia@yandex.ru; tel.: +7 (843) 236–69–64
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2244-8733>

L. P. GORBATA¹¹ *National University of Biological Resources and Nature Management of Ukraine, Kyiv, Ukraine*

FOREIGN EXPERIENCE OF INFORMATION OPENNESS IN THE ACTIVITIES OF PUBLIC AUTHORITIES

Abstract

Objective: the aim of the study is to study the positive experience of foreign countries on information openness in the activities of public authorities and to find ways to improve the current legislation of Ukraine on this issue.

Methods: dialectical, comparative-legal, systemic, generalization method, statistical.

Results: The article considers the experience of developed foreign countries on openness in the activities of public authorities. Attention was drawn to the need to draw positive foreign experience into Ukrainian national legislation, in particular the establishment of a separate State body in Ukraine to monitor access to public information.

Scientific novelty: for the first time, on the basis of an analysis of foreign experience, it was proposed to establish a separate State body in Ukraine to monitor access to public information and to create an electronic portal where each citizen had the opportunity to ask questions, express his/her wishes and proposals, etc.

Practical significance: analysis of foreign experience of information openness of public authorities will allow to highlight shortcomings of domestic legislation and form proposals for its improvement, as well as will become scientific basis for development of this topic in the future.

Keywords: information openness, open data, public authorities, information, foreign experience.

For citation: Gorbata L. P. Foreign experience of information openness in the activities of public authorities, *Austrian Journal of Humanities and Social Sciences*, 2020, No. 1–2. – P. 51–57. DOI: <https://doi.org/10.29013/AJH-20-1.2-51-57>

Statement of a problem. One of the components that shows the level of transparency in the State is the information openness of public authorities. The discovery of data increases transparency and accountability in the activities of these bodies, promotes more efficient use of public resources, improves the quality of public services, as well as promotes the development of innovative business and the creation of socially useful services. On the basis of open data, the competitiveness index of the world's countries in the global economic rating is calculated.

It should be noted that by the indicators of the world competitiveness index of the World Economic Forum in 2016 Ukraine took the 44 place in the level of development of open data and rose in the ranking of countries by 18 positions in comparison with the 2015 year [15, 44]. 2017–2018 Ukraine has a 17 position in the open data development rating, according to the results of the study Open Data Barometer, having received 47 points. The leaders of the rating were Canada and

Great Britain (76 points), Australia (75 points), Korea and France (72 points) [18].

It should also be noted that, based on the analysis of indicators of the World Economic Forum's Global Competitiveness Index in 2019, in foreign countries, in particular European countries, 55–60% of citizens use public services through electronic information access services [21].

This year Ukraine will participate for the first time in the European Open Data Development Study European Data Maturity Report. The study will last throughout 2020, and its results are published in December 2020 Open Data Maturity Report, an annual study showing the level of open data development in Europe. Experts assess more than 165 indicators, which are grouped into four groups: open data policy, the work of the national portal, the impact of open data on key areas of life, the quality of published data. Open Data Maturity Report was conducted five times with the participation of 32 countries [9].

The system of public authorities in Ukraine should work to meet the needs of society in good faith. This means that the system of public administration should focus primarily on the needs of each ordinary citizen [19, 154]. That is why comprehensive reforms are needed to meet international standards of good governance. In this regard, there is a need to adapt domestic legislation to the regulations of the European Union and developed countries of the world. Therefore, the study of foreign experience of legislative consolidation and ways of practical implementation of the principles of openness and transparency is relevant.

Analysis of recent research and publications. This work is directly related to scientific research of the Department of Public Management and Innovation Management of the National University of Biological Resources and Environmental Management of Ukraine, carried out within the framework of the research topic “Theoretical foundations and mechanisms for implementing innovative processes in public management” (Registration Number 118U100146).

The theoretical basis of the study of foreign experience of information openness in the activities of public authorities was the development of domestic scientists, in particular E. Afonin, T. Andriychuk, A. Kretu, Melnickenko, E. Tikhomirov, B. Shevchuk, I. Tkach and other scientists.

The aim of the study is to study the positive experience of foreign countries on information openness in the activities of public authorities and to find ways to improve the current legislation of Ukraine on this issue.

The objectives of the article are as follows:

- 1) to conduct an analysis of foreign experience of information openness in the activities of public authorities;
- 2) to identify the main problems of information openness in the activities of public authorities in Ukraine;
- 3) to propose recommendations to improve information openness in the activities of public authorities.

Statement of basic provisions. Over the past two decades, more than 90 countries of the world have adopted a number of laws on the right of access of citizens to public information [15, 46].

First of all we analysed the legislation of the United States of America, became one of the first countries which fixed an obligation of bodies of the public power to inform the public on the organization daily deya-telnost according to the Act of freedom of information 1967 [3].

In 1996, it was supplemented by the Electronic Freedom of Information Act, guaranteeing public access to public information by electronic means [12, 153].

It should be noted that the Public Information Location Service has been established to provide access to public information.

Electronic petitions (e-petitions) are a fairly common means of increasing citizens' participation in the process of influencing policy-making. The Internet is used to use such a tool. This enables the public and interested groups to initiate a collective appeal of signatures and to forward it to the relevant authorities.

Besides, for encouragement of the private sector to commercial use of information which is in possession of authorities the Law “About Reduction of Paper Work” [20] is adopted [6].

An important point of implementation of the open government in the USA was the signing of the Memorandum on Transparency and Open Governance [17], in particular, the opening of public data. The portal contains interactive tools that allow visitors to ask online questions, report problems with using the portal, send comments and suggestions, requests for datasets, communicate in a thematic forum, and the like. So, the US is quite a developed country in terms of opening data to public authorities.

Next, it is necessary to consider the experience of the UK in ensuring the openness of data in the activities of public authorities. This state leads the first place among the leading countries in the rating of open data for four years. Thus, the Freedom of Information Act was adopted in 2000 [4], which provides for the definition of publication requirements, such as the type and manner of publication, payment or free of charge; Accept or review requirements for publications, taking into account public interest, by publishing the reasons for the decisions taken; Apply a “harm done” test when disclosing information with limited access if its disclosure can harm certain interests (in health and safety cases, access to it is restricted if its disclosure can damage a person's physical or mental condition).

The law provides guarantees for the protection of personal data, in particular the Minister has the right to amend or supplement the provisions of the Law. However, such changes to an order, regulation or order must be adopted by an order of each House of Parliament.

At the same time, public authorities carry out two main tasks: the first relates to the realization of the right

of society to receive reliable information about the activities of the authorities, the second — to the construction of the image of public authorities and the formation of a positive opinion on their work. For this purpose, a system of departments performing news management functions has been created. For example, a Strategic Communications Committee has been established for public relations in Great Britain, consisting of directors of 12 regional information divisions, personal secretaries of each minister and six representatives of various parties. The SCC decides exactly what information the government should provide to the population. Each morning, through the Prime Minister's spokesperson, SCC members receive information from the Media Monitoring Committee, conduct an analysis of public opinions on government activities, and decide how to respond to this.

So, the UK, like the US, works to form a good image of public authorities among the population. This position is also supported by weekly sociological surveys conducted through focus groups, the results of which are discussed on Mondays in the KSK. On the basis of these results, a search for "killer-facts" is carried out, the publication of which would improve the perception of the work of the Government. A specialized research unit for search activities has been established.

It is useful to note that the SCC performs an important function in the context of this problem: no information concerning public authorities can be published without coordination of the publication time with the SCC. This is done through a dedicated department and a dedicated computer called Agenda, which sets a timetable for the publication of government communications. All departments must agree with the division on the timing of their disclosure so that important reports do not overlap less important.

It should be noted that the element of the news management system is the "rapid response computer", on which the database is constantly replenished. It contains statements on various topics relating to politics, public and political figures, newspaper journalists and television. If necessary, it is possible to find "compromise" on the opponent of the authorities (his statements on a certain topic) and arguments in defense of a certain position of power structures or statesmen. The computer is linked to government departments in the regions and the Central Bureau of Information and its regional divisions. A special place in the structure of SCC is occupied by the Department of Matchwriters (speedwriter),

which prepare speeches for ministers or write articles that are printed under the signature of the Prime Minister or Minister, as well as the Department of Spin Doctors (spin — "rotation", "circle", "doctor — treatment"), which provide government information in the media from the most profitable point of view. Since there are situations in which the media receives information that may be dangerous to national interests, the Government has the power (Directive D) to prohibit newspapers from printing it [14].

In the United Kingdom, as in the United States, the Internet platform "Have your say" has been created, which ensures compliance with the principle of English government — all changes in policy should be preceded by public consultations.

In assessing the quality of the services provided by the public authorities of France, it is worth saying that in terms of the index of influence on business, politics, civil society France is ahead of Korea and the United States.

In 1978 France adopted the Law on information and freedom of [7] and the Law on access to the state documents [8]. The first regulates the use of identifiers in the database and the processing of data by public authorities in both the public and private sectors. However, the National Commission on Information and Freedom is mandated to monitor the implementation of this law.

The Law on Access to State Documents, in turn, gives a citizen the right of access to documents owned by public authorities. It should be noted that the established Commission on Access to State Documents (CASD) has supervisory functions and powers to act as a mediator, to make recommendations to citizens, and it should be noted that its decisions are not binding.

As part of the implementation of the "Programme of Action for France's Transition to an Information Society" adopted in 1998, all public authorities received an e-mail address until 2002. At the same time, the LEGI-FRANCE website containing laws and legal documents was launched. Search engine "AdmiFrance" has been created [10, 18]. In addition, document circulation, e-mail and digital communication between citizens, business structures and central, regional authorities for the purpose of obtaining public services have been legalized. Thus, it makes it possible to send documents both by e-mail and vicariously of traditional paper correspondence.

In 2003, the French Ministry of E-Government and Administrative Reform developed and issued a four-year

strategic plan for 2004–2007, ADELE (ADministration ELEctronique), which implemented new public Internet services and addressed the needs of citizens and businesses. Business to structures it is given an opportunity to fill with an electronic way of a form of social assignments, to get access to customs operations, to manage the tax accounts and to list taxes with the help inrternt technologies.

The Law on Confidentiality of the Electronic Economy and the Law on Public Procurement of Electronic Communications have been adopted to improve the regulatory and legal regulation in the field of e-commerce.

The State with one of the most effective models of public administration is Canada. Its undeniable advantages include the high degree of transparency achieved by the openness of information and its public availability through constantly updated Internet resources; Annual reporting of all public service units on their activities and financial costs; Continuous improvement of the system of public administration, an effective and compulsory system of continuous improvement of skills of public servants at all levels and a high level of social guarantees, which supports the prestige of public authorities [1].

The country adopted the Access to Information Act in 1983, which gives individuals the right to have access to certain types of information from public authorities [5]. However, a service-oriented government was launched in the 1990s. The “Project for the Provision of Services by Public Authorities with the Help of Information Technologies” 1994 received the conditional international name “e-government”. Relevant within the framework of the carried out works on the implementation of the project public authorities work and directly interact with the population by the power of a powerful information portal, which unites up to 500 Internet sites.

Canada has a single window system for ten years. In September 2005, the Services Canada project, which has become a universal service delivery point, provided multi-channel access to various services and targeted citizens. Online services make up one third of all government transactions between the state and citizens.

The initiative of GOL which began in 1999 was directed to transfer to an electronic format of the most popular services of the government. A factor in GOL's promotion was that all departments were encouraged to redesign their business processes. With the advent of information and communication technologies, the way

of work of both people and organizations has changed: public authorities, corporations, organizations, educational institutions, non-governmental organizations, small and medium-sized businesses, entrepreneurs, individuals. The public authorities have been oriented in the context of constant cultural changes and are acting in accordance with the new modern “best methods”, which have just begun to develop and have helped to achieve success in the production of the Government On-Line program.

The Republic of Korea adopted the Public Authorities Disclosure Act in 1996 [5]. Since 1999, the country has had an OPEN programme, a system for monitoring the consideration of citizens' applications by public authorities. Free access to information on the state of affairs precludes the need for personal contacts with representatives of public authorities or offers of bribes in order to speed up the completion of the decision process.

In the Republic of Korea, authorities have focused on making power more open to public scrutiny, fighting corruption and improving accountability.

It is worth noting that by the end of 2004 there was practically no access to the Internet. Only the Ministry of Foreign Affairs, individual scientific and technical organizations and the security service had access. Since late 2004, free use of the Internet has been permitted to foreign firms and embassies in Pyongyang.

To date, access to Internet sites is carried out as follows: at the request of institutions, the Computer Information Center downloads sites from the Internet, mainly scientific and technical, audits the content of the site, after which it is downloaded on the national network, and it can be used by Korean scientists.

There is a Quanmain Local Area Network for all citizens. It is a nationwide intranet that is not physically connected to the internet. Access is via Dial-Up telephone lines.

In order to easily and quickly find the necessary information or receive a certain electronic service, the web portal Korea E-government has been created, which has integrated all the information necessary for the citizen about public authorities, which were previously posted on the websites of various institutions. The portal has created a single “service table”, within the framework of which you can get the necessary electronic public service. The portal is interactive and has three main sections including services “For citizens”, for business, “For civil servants”. The online Service Desk provides detailed pro-

cedures for obtaining more than 4,000 public and administrative services. For the convenience of users, all services are differentiated into 12 categories, including personal needs and life, real estate, cars and transport, taxes and economics, travel and emigration, defense of South and North Korea, education and employment, social security and health care, art and culture, recreation and sports, environment.

In Poland all requests for public information and responses to them are displayed on the site in real time, this special web resource is created for direct communication of citizens with officials. Data sets are regularly placed and updated on the site, on the basis of which services for citizens and business are created. For example, a service built on open data on how much life costs in the city [11].

The community considers the most important data sets to be those relating to the costs of the municipality, a register of requests for access to public information or data to create applications that facilitate the use of public transport. For example, the visualization of this data can be seen on the portal “Gdansk in numbers” [11]. Open Gdansk houses many data sets of urban demography, economy, urban areas and the like.

The people of the city are involved in the decision-making process, and the decisions themselves are more balanced and effective. The open data infrastructure promotes effective public control, improves the accountability of city authorities to the community, and increases transparency and openness. This certainly has a positive impact on the effectiveness of management decisions, and therefore on the quality of policy, investment attractiveness and the like.

Special attention is paid to the quality of data publication, thus the city authorities create favorable conditions for citizens to start independently solving certain problems with the help of data, and for business — to improve the quality of services and goods, to find clients, partners [2, 8].

In addition, in Poland the government decided to publish a register of expenses on the Internet. Everyone can get acquainted and analyze what city money is spent on. Publish without exception all city expenses, regardless of the amount of expenses. This establishes and strengthens trust between residents and their chosen authority — everyone can test how effective and how successful the disposal of common means is. And officials, planning expenses, are additionally motivated to make fair decisions on expenses.

Another issue of particular interest to Polish citizens is taxes. The portal provides a tax calculator service. It is enough to fit your salary to find out how our taxes finance the functioning of the city — how much money goes to education, road repair, culture, maintenance of the institution, etc. [11].

Thus, the use of a special web resource in this state provides an opportunity to improve functioning as a separate industry and effectively manage the city, develop good management. Modern technologies are widely used to enable citizens to make complex decisions.

A clear example of foreign successful experience of information openness of public authorities is Estonia, whose citizens since 2002 receive individual ID cards instead of paper documents and passports, with the help of which they use a wide range of online services (Public administration, medical, financial, educational services, use of public transport and libraries, insurance and voting in elections, driver's license and the possibility to travel in EU countries, etc.).

It should be noted that the most important event in the development of electronic interaction of Estonia was the X-Road program — a system that manages requests between unrelated computer environments. And because these systems use different technologies, each of them needs an “adapter” to transmit and receive information in format, uses X-Road. And to protect important data, each system also uses its own secure servers for encryption. Thanks to this system, almost all administrative services are provided online in Estonia today. In other words, X-Road is an integrated data exchange system [13].

Today, every citizen of Estonia is provided with public services through the Internet. At the same time, in 2014 the Estonian government launched a digital e-residency project, which means that every EU citizen who is outside Estonia can open a firm here. Due to the fact that each digital transaction is taxed in Estonia, the state also has profit from it.

Conclusions. So, having analyzed the experience of foreign countries, it can be argued that at the present stage foreign countries form a new information policy, taking into account new technological opportunities and the development and dissemination of new electronic media and the Internet. Starting in 2006. States care about the transition to a single technological television broadcasting standard in the digital introduction, development and distribution of new convergent media,

development of public broadcasting and distribution of media education, and the like.

The analysis of the legislation of foreign countries on the openness of data in the activities of public authorities provided an opportunity to highlight the areas of reform of the current domestic legislation on this issue:

1) establishment of a separate state body in Ukraine, which would monitor access to public information (in the USA there is a Public Information Location Service, in Great Britain — a Committee of Strategic Com-

munications, in France — a National Commission on Information and Freedom, etc.);

2) creation of an electronic portal, where every citizen had the opportunity to ask questions, express his/her wishes and proposals, etc., which will in the future improve the image of state bodies before the society and increase confidence in the activities of public authorities.

3) conducting sociological surveys, which are mandatory for discussion in public authorities and making decisions on their results.

References

1. Barrados M. Shliakhy zabezpechennia profesiinoi ta politychnoi prozorosti derzhavnoi sluzhby: inform. materialy do lektsii dlia slukhachiv NADU pry Prezydentovi Ukrainy, 21 sich. 2009 r. K., 2009. – 13 p.
2. Vidkryti dani ukrainskykh mist. Rekomendatsii shchodo vprovadzhennia polityky: posibnyk Hromadianskoi merezhi “Opora”. 2018. 52 p. URL: <https://storage.decentralization.gov.ua/uploads/library/file/377/2019.02.11.pdf> (data zvernennia: 16.03.2020).
3. Holovyn A. Yu., Spyrydonov A. A. Pravovi osnovy i metody realizatsii idei vidkrytoho suspilstva v SShA. Zhurnal Yzvestiya Tulskeho hosudarstvennoho unyversyteta. Ekonomicheskyye y yurydicheskiye nauky Vypusk No. 2–2 / 2014. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-osnovy-i-metody-realizatsii-idey-otkrytogopravitelstva-v-ssha> (data zvernennia: 03.03.2020).
4. Zakon Velykobrytanii “Pro svobodu informatsii” vid 2000 roku URL: http://www.dzialosh.ru/02-dostup/zakon/rub-04/zakon_velik.htm (data zvernennia: 16.03.2020).
5. Zakon Korei. “Pro rozkryttia informatsii publichnykh orhaniv” URL: <http://www.law.go.kr/> (data zvernennia: 16.03.2020).
6. Zakon “Pro vidkrytist Uriadu” URL: <http://pdp.org.ua/analytics/local> (data zvernennia: 16.03.2020).
7. Zakon Frantsii pro informatsiiu i svobodu 1978 roku URL: <https://www.cnil.fr/fr/loi-78-17-du-6-janvier-1978-modifiee> (data zvernennia: 03.03.2020).
8. Zakon Frantsii pro dostup do derzhavnykh dokumentiv 1978 roku URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/af-fichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT000000339241> (data zvernennia: 16.03.2020).
9. Ofitsiyni sait Ministerstva ta Komitetu tsyfrovoi transformatsii Ukrainy. veb-sait. URL: <https://thedigital.gov.ua/news/ukraina-vpershe-uviyde-do-reytingu-z-rozvitku-vidkritikh-danikh-european-data-maturity-report> (data zvernennia: 16.03.2020).
10. Piskorska H. A., Shkurov Ye. V. Rozvytok informatsiinoho suspilstva Frantsii. Aktualni problemy mizhnarodnykh vidnosyn. 2013. Vypusk 117 (Chastyna II). – P. 16–22.
11. Portal mista Hdansk: veb-sait. URL: <https://www.gdansk.pl/otwarte-dane> (data zvernennia: 16.03.2020).
12. Radkevych O. P. Zabezpechennia okhorony i zakhystu personalnoi informatsii u Spoluchenykh Shtatakh Ameryky ta Velykii Brytanii. Visnyk Vyshchoi rady yustytisii. 2012. – No. 1 (9). – P. 153.
13. Sait Parlamentu Estonii. URL: <http://www.riigikogu.ee> (data zvernennia: 16.03.2020).
14. Tykhomyrova Ye. B. Derzhavne upravlinnia novynamy yak faktor informatsiinoi bezpeky URL: <http://academy.gov.ua/ej/ej3/txts/GALUZEVE/03-TIXOMIROVA.pdf> (data zvernennia: 16.03.2020).
15. Tkach I. V. Zarubizhnyi dosvid dotrymannia pryntsyipiv prozorosti ta vidkrytosti v diialnosti orhaniv publichnoi vlady. Naukovi pratsi. Derzhavne upravlinnia. – Vyp. 293. – Tom 305. – P. 44–50.
16. Canadian Radio-Telecommunications Commission // CRTC URL: <http://www.crtc.gc.ca/eng/about.htm> (data zvernennia: 16.03.2020).
17. Guidelines on Open Government Data for Citizen Engagement. Department of Economic and Social Affairs. Division for Public Administration and Development Management. United Nations. – New York., 2013. URL:

- <http://workspace.unpan.org/sites/Internet/Documents/Guidelines%20on%20OGDCE%20May17%202013.pdf> (data zvernennia: 16.03.2020).
18. Global Competitiveness Index 2017–2018. Rankings. URL: <https://web.archive.org/web/20190123140620/http://www3.weforum.org/docs/GCR2017–2018/04Backmatter/TheGlobalCompetitivenessReport2017%E2%80%932018AppendixB.pdf> (data zvernennia: 16.03.2020).
19. Gryshchenko I. The impact on the formation of personal needs leadership. Scientific Bulletin of National Mining University (SciVerse Scopus). 2016. – Vol. 4. – P. 154–160.
20. Transparency Principle as an Evolving Principle of EU Law-Vasiliki Karageorgou. URL: <http://www.right2info.org/resources/publications/eu-karageorgou-vasiliki-transparency-principle-as-an-evolving-principle-of-eu-law> (data zvernennia: 16.03.2020).
21. The Global Competitiveness Report 2019: official website of World Economic Forum. URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_TheGlobalCompetitivenessReport2019.pdf?fbclid=IwAR1NJfFe5fXZUbE6cWQGxRpbTlOuzmoMtZ-3e2MSMZujK2nMWN6Hg8URpS8 (data zvernennia: 05.03.2020).

Information about author

Lyudmila P. Gorbata, Graduate student at the Department of Public Management and Innovation Management of the faculty of continuing education and tourism National University of Biological Resources and Nature Management of Ukraine

Adress: Heroes of Defense Str. 15, Kyiv, Ukraine, 03041

E-mail: luda_gorbata@ukr.net; tel.: +(38063)271–73–03

ORCID: <https://orcid.org/0000–0003–4487–6357>

Contents

Pedagogy	3
<i>M. V. BADASHKEEV, M. A. BADASHKEEVA</i>	
ACTIVITIES TO PROMOTE PERSONAL AND PROFESSIONAL SELF-DETERMINATION OF OLDER ADOLESCENTS	3
<i>D. A. PAVLOVICH</i>	
FEATURES OF PUBLIC ADMINISTRATION OF CHILDREN RECREATION AND HEALTH SYSTEMS AT THE PRESENT STAGE	8
<i>T. M. PRYLIPKO, T. V. KOVAL</i>	
FORMATION OF GENERAL SUBJECT COMPETENCES IN STUDY OF BIOCHEMICAL STUDENTS OF NATURAL SPECIALTIES	18
Psychology	26
<i>A. B. KAPUSTIN, I. I. OLENICHENKO</i>	
PSYCHOLOGY OF AN INHERITANCE	26
<i>N. I. SMAKOVSKAYA</i>	
EDUCATIONAL ART TECHNOLOGIES IN IMPROVING THE PROFESSIONAL PERSONALITY OF A STUDENT	34
Economics	42
<i>A. U. SOKOLOV, T. T. VALEEVA</i>	
DEVELOPMENT OF ROLLING BUDGETING MODEL IN BUSINESS EFFICIENCY MANAGEMENT SYSTEM	42
<i>L. P. GORBATA</i>	
FOREIGN EXPERIENCE OF INFORMATION OPENNESS IN THE ACTIVITIES OF PUBLIC AUTHORITIES	51